

18+

Путеводитель по Роду

Сказ о людях земель Сибирских и Вятских

Дарья Лопатина

Дарья Лопатина

**Путеводитель по Роду.
Сказ о людях земель
Сибирских и Вятских**

«Издательские решения»

Лопатина Д.

Путеводитель по Роду. Сказ о людях земель Сибирских и Вятских /
Д. Лопатина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647318-8

Издревле человек стремится к вечной жизни. И немногие понимают, что с того момента, как люди появились на планете, они уже стали вечными. Через своих потомков, в памяти которых останутся. Эта книга, посвящённая генеалогии отдельных семей, — свидетельство того, что память ваших близких — лучший способ остаться в веках.

ISBN 978-5-00-647318-8

© Лопатина Д.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Как всё начиналось	7
Глава 2. Зачем знать?	10
Глава 3. Моя родина – Сибирь	12
Глава 4. Земля Вятская	18
Глава 5. Вятские Перминовы	22
Глава 6. Перминовы из деревни Курганчиково	26
Глава 7. Поляковы из села Шалоболдино	29
Глава 8. Кулаки и раскулачивание	35
Глава 9. Девять жизней Тропина	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Путеводитель по Роду Сказ о людях земель Сибирских и Вятских Дарья Лопатина

Посвящается искателям истины

© Дарья Лопатина, 2024

ISBN 978-5-0064-7318-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Порой я вижу людей. Что-то вроде сна наяву. Людей, которых никогда не знала и не узнала бы, не будь они частью истории семьи.

Вот смотрит на меня обгоревшими ресницами грустный мужчина. И я понимаю, что это инженер-капитан Кривошеин, работавший на Байконуре. Рядом стоит человек, у которого раны от железнодорожных костылей на руках и ногах. Они просвечивают сквозь дырки в сутане. Это священник. Сидя на корточках и раскачиваясь из стороны в сторону, охватил руками голову в отчаянии от нехватки еды погибший от голода в ГУЛАГе бывший белый офицер. Угрюмо исподлобья смотрит мужчина с щетиной и красным следом на шее. Мой дядя. Работник ГУЛАГа, который предпочёл сам покончить со своей жизнью. Он словно укоряет: В ответ взгляда не опускаю. Смотрю прямо. Утаивать историю и исказить её по личным причинам – малодушие. В деревянной люльке плачет, сморщившись и покраснев от натуги, младенец. Откуда-то знаю – ему три дня. Один из тысяч умерших от родимчика. Чуть в стороне от остальных стоит прадедушка Баранов Павел. Шепчет одними губами, но слова угадываются: . Неподалеку казак с шашкой в руке. Это последний атаман из села Каратузское. Когда в 1918 пришла новая власть, свою судьбу он встретил достойно, не посрамил многовековой казачий род. Мужчина одобрительно кивает, словно хочет сказать: » *«Ну что ж ты меня позоришь?» «Я верю, ты ещё найдёшь меня» «Ещё повоюем!»*

Дёргает за подол маленькая девочка лет десяти. Когда опускаюсь на корточки перед ней, она встревоженно шепчет: Шепчет, а у самой губки дрожат и голосок трепещет. Но мужественное продолжает: . Я лишь успеваю уточнить: Но девочка не успевает ответить. Исчезает. *«Ты ведь не забудешь меня, правда?» «Мелания. Меня звали Меланией. Андреева дочка» «Папу Андрей зовут или это его фамилия?»*

Всех этих и многих других людей встретите и вы. Обещаю. Ведь это произойдёт на страницах книги, что вы держите в руках. Стоит только перевернуть страницу, и история начнётся. История, что творилась пять столетий и которую я собирала по крупицам 15 лет. Итак...

Глава 1. Как всё начиналось

*История России едва ли может быть вполне
понятной без частной истории семьи.
И. Аксаков*

С самых малых лет вместо сказок на ночь мой отец, Лопатин Анатолий Леонтьевич (30.09.1949 – 13.01.1995), царствие ему небесное, рассказывал о древнейшей истории Руси. О святой княгине Ольге, её сыне Святославе, о внуке Владимире, том самом, который крестил Русь и прочих.

Ничего удивительного, что выросла с привычкой уважать и любить историю. А где любовь ко всеобщей истории (в том числе и истории Родины), там и интерес к прошлому собственной семьи, своего Рода с большой буквы «Р».

Конечно, я расспрашивала родителей о корнях. Но папа умер в 1995 году, когда мне было 12 лет, и я совсем ничего не помню. Кажется, что-то записывала (к сожалению, личные дневники стала вести через год после кончины отца), но тетрадь утрачена. Даже помню, как она выглядела. Явно сшитая вручную из листов формата А4, в зелёной пластиковой обложке, большая и внушительная. Вот как выглядела – помню, а содержимое – нет. Вместе с ней, к слову, оказались утрачены мои первые рассказы.

Что касается мамы, то дальше своей бабушки, Поляковой (в девичестве Перминова/Пермина – см. главу «Перминовы из деревни Курганчиково») Агафьи Анисимовны, ничего не помнила в то время. Знала только, что та находилась в ссылке, но подробностей не знала. В какой-то момент я даже возомнила о себе, что могу быть потомком убитой семьи Романовых. В детские годы казалось, что ссылали только благородных происхождения. К тому же в конце девяностых – начале нулевых были очень популярны передачи о том, что члены царской семьи могли уцелеть. И не только Анастасия, но и другие её сестры или даже сам Николай II могли выжить благодаря монархистам или добрым большевикам. Сейчас горько осознавать, что среди тех, кто охранял, расстреливал и захоранивал Романовых, добрых просто не могло быть, скорее фанатики революции или попросту опьянённые властью люди.

Около 2008 года отчаяние оттого, что не знаю ничего о собственных предках, довело до того, что даже стала выпрашивать об особенных поговорках и прибаутках, чтобы выяснить, откуда пришли мои родичи. Живу я в Сибири, и, как водится, из славян так называемые «понаехавшие» тут все. А для каждого региона нашей необъятной есть свои особенности в речи. Даже в наше время лишь в Сибири да Санкт-Петербурге произносят не «файл», а «мультифора». Слово «мочалка» применимо не везде. В некоторых местах говорят «вехотка». Существует множество и других примеров.

А уж в прошлые столетия, когда дорога занимала больше времени и люди были менее мобильны, а единственная социальная сеть – народная молва, эта разница между словами и прочими особенностями языка была ещё больше.

Наконец, я созрела до работы с архивами. Выяснила для себя, что ревизские сказки – это не волшебные истории, которые рассказывают на ночь, а исповедные росписи.^{1 2}

¹ Ревизские сказки – перепись податного населения. Цель проведения – учёт жителей. Проводились по указу Петра I с 1718 года и изначально учитывали души мужского пола как единицу налогообложения. Сказки велись отдельно на всех крестьян, отдельно на духовенство (но оно налоги не платило). С 1721 года в перепись включались и горожане. В заголовке непременно указывалась дата проведения переписи. Начиная с третьей ревизии закрепляется форма из нескольких столбцов. Это: номер двора, имена жителей, возраст на момент проведения прошлой ревизии, изменения к настоящей ревизии (например, отдан в рекруты, переведён в другую деревню), возраст. Первым в отдельно взятом дворе записывался глава семейства, далее все его родственники с указанием степени родства. Люди сообщали возраст со слов, без предъявления документов. Тут необходимо иметь в виду, что крестьяне дни рождения не праздновали, годам своим учёт не вели, поэтому от одной ревизской

Это не изображение исповедей на стенах, а семейные списки.

Но что-то я совсем заболталась. Зная лишь имена бабушек и дедушек (а единственная прабабушка, о которой мне было известно, и то записана под неверной датой рождения), смогла дойти аж до времени правления Фёдора Иоанновича. И всё благодаря лишь архивным изысканиям. А из-за того, что вела древо не только в глубину, но и в ширину, смогла обнаружить буквально в этом году весьма развесистые ветви людей, имеющих прямое отношение к родственникам. А уже через них выйти сначала к православному духовенству, а затем к таким династиям, как Пушкины, Толстые, Голицыны, и даже к грузинским царям. Хотя вот кого, а уж их точно не ожидала увидеть в родове. Представьте себе только, прямой потомок крестьян из сибирской глуши, родившаяся в посёлке с забавным названием Козулька, вышла на великих писателей, прославленных аристократов и царей. Значит, и вы сможете.³

Так что, если вы решитесь исследовать свою родословную, но обладаете очень маленькой базой знаний, то перед вами наглядный пример такого же человека, который всё же смог.

Я приношу огромную благодарность моей маме, Лопатиной (в девичестве Тропина) Лидии Федоровне, которая помогала с работой в архивах. Тёте по отцу, Чуркиной (в девичестве Лопатина) Г.Л., которая поделилась многими личными воспоминаниями. Мою пятиродную сестру Запольскую О. В., найденную в процессе генеалогических исследований, которая поделилась многими своими находками в Государственном Архиве Красноярского Края (ГААК). Благороднейшей души человек. Несмотря на то, что Лопатины ей не приходится роднёй по крови, Ольга Владимировна ломала глаза в читальном зале архива, чтобы помочь мне исследовать эту линию. Поклон до земли Перминову Александру, который проделал колоссальную работу по исследованию носителей фамилии Перминов на территории Вятки. Также от всего сердца благодарю Крылову (в девичестве Полякова) Л.Г. за некоторые воспоминания и в особенности за старинные фотографии и за то же самое Пастушенко Л. Ф., в девичестве Лопатину. Анастасию Фролову, которая не только предоставила богатейший материал по Марьясовым и Гашковым, но и с помощью которой обнаружила, что мои родители приходятся друг другу родственниками в четырнадцатом колене. А также Озерова Р. А., который помог узнать прошлое и настоящее рода Озеровых, родственников нам по линии Перминых.

Необходимо отметить, что эта книга – не серьёзное исследование, а скорее отклик на зов предков, которые молят: «Вспомни нас».

Увы, по той причине, что архивы, в которых хранятся данные по моей материнской линии, географически находятся ближе к нынешнему месту проживания и по ней больше обнаруженных родственников, также увлечённых генеалогией, о ней удалось выяснить много больше, чем о линии отца. И эта причина – единственная.

сказки к другой возраст мог меняться. Расписание ревизских сказок. №1 началась в 1719-м. Период проведения 1719—1727. В ней и следующей записывались такие физические особенности человека, как слепота или увечья. №2 в 1744-м. Период с 1744 по 1747 год. №3 в 1762-м. С 1762 по 1765 год. Начинают записывать женщин, хотя налоги не платили. С этой же ревизии по пятую включительно записывалось происхождение женщин, а также куда отданы их дочери замуж. №4 в 1782-м. С 1782 по 1787 год. №5 в 1794-м. С 1794 по 1808 год. №6 в 1811-м. С 1811 по 1812 год. Женщины не записывались. №7 в 1815-м. С 1815 по 1826 год. В этой ревизии и по десятую у женщин записывались только имя и возраст. №8 в 1833-м. С 1833 по 1835 год. №9 в 1850-м. №10 в 1857-м. С 1857 по 1860 год.

² Исповедные росписи – документ, содержащий в себе полный перечень семей. Самые первые стали появляться в 1718 г. Цель – борьба со старообрядчеством и обнаружение раскольников. В росписях содержались три перечня: пришедшие на исповедь прихожане, не явившиеся, раскольники. Люди обязаны были приходить начиная с семи лет. Делалось это у священника местного прихода. Если по каким-либо причинам уезжали, то могли это сделать у другого священнослужителя, но должны предъявить об этом справку по месту проживания. Отменены в 1917 году. В 1927 году издан бюллетень, согласно которому росписи должны были быть уничтожены. Но некоторые уцелели. В документе записывался порядковый номер двора (дома, семьи). По ним можно понять, как близко жили друг от друга представители одной фамилии. Также интересно, что вначале записывался глава дома, затем жена, дети, их супруги с детворой и уж затем более дальние родственники.

³ Фёдор Иванович (1557—1598) – царь всея Руси и великий князь Московский. Сын Ивана Грозного. Знаменит освоением Западной Сибири, усилением южных границ страны, освоением города Архангельск, разгромом последнего похода крымских татар на Москву.

На момент написания этих строк в древе Рода насчитывается более 18 тысяч людей, которые образуют собой около 5 тысяч семей самого разного сословия и географического расположения. От Сибири и до Аляски.

В скобочках у персон, о коих пойдёт речь, указываются годы жизни. При наличии информации о месте рождения/кончины указывается и она в современном территориальном делении. А вот даты, если они известны полностью, напротив, – по старому календарю. Если вы видите рядом с годом сокращение «ок.», что, как всем известно, означает «около», значит, может быть погрешность в несколько лет.

Историческая реальность тоже является частью семьи, и наоборот, семья является её частью. Поэтому буду порой касаться и истории страны.

Однако прежде чем перейти к сути, необходимо поговорить о том, зачем вообще изучать историю семьи.

Глава 2. Зачем знать?

*Уважение к минувшему – вот черта,
отличающая образованность от дикости.
А. С. Пушкин*

Окружающие люди, узнав, что я увлечена исследованием истории семьи, начинают спрашивать, зачем мне это.

В ответ обычно предлагаю задуматься вот над чем: зачем вообще людям знать что-то? Чтобы развиваться. Ведь если не нагружать мозг, он начинает слабеть, а вместе с ним слабеет и ум. У этого органа тоже есть мускулы, только не в привычном нам с вами виде. Согласитесь, если вы не отжимаетесь каждый день, то вряд ли сможете передвинуть при необходимости стол или поднять внезапно упавший шкаф.

Кстати, эволюция человека – тоже своего рода генеалогия. Только в гораздо более глобальном масштабе. Но мало кто станет спрашивать у антрополога, зачем ему это.

И всё же причины изучения истории рода назову. Разумеется, в первую очередь это зов сердца.

Кроме того, изучение генеалогии помогает в предотвращении возможных заболеваний. Ведь предрасположенность многих из них передаётся по наследству. Зная, чего можно опасаться, разумно регулярно проходить осмотр именно на предмет возможного заболевания (согласитесь, пресечь в зародыше много легче, чем лечить запущенный случай) и сберечь этим себе и нервы, и здоровье, и деньги.

Узнавая историю семьи, невольно узнаёшь и историю своей страны, а иногда даже целого мира, если веточки вашего рода тянутся в самые разные стороны.

Есть причины и психологического плана. Вне зависимости от того, чей исследователь потомок, крестьянина или дворянина, он испытывает гордость за своё происхождение. В конце концов, пока не узнаешь, кто твои предки, не сможешь осознать, кто ты сам. Звучит немного поэтично и даже высокопарно, но я – живое тому подтверждение. Когда прошупываешь душой прошлое собственной семьи, иначе осознаёшь самого себя. В положительном смысле.

В процессе исследования можно узнать множество любопытнейших преданий. Развиваются очень полезные для человека навыки и способности. Укрепляется память, повышается внимательность, усиливается концентрация, усидчивость, ум обучается старославянскому языку (а это значит, что в наше время, пусть не полностью, но вы сможете понимать жителей Восточной Европы), научитесь разбирать путанный почерк, изучите географию, освоите систематизацию информации и разовьёте самодисциплину.

В конце концов, при изучении истории своего Рода невозможно не найти новых родственников.

На самом деле список причин можно ещё долго продолжать. Я назвала лишь самые очевидные. Как бы то ни было, генеалогия – дело не только благородное, но и полезное.

Очень жаль, что в наши дни люди интересуются родословной собак больше, чем своей собственной. И когда на вопрос «какое у тебя хобби» говоришь, что увлекаешься родословной, то в первую голову начинают думать именно о лучшем друге человека, о собаках, и только во вторую очередь понимают, что речь идёт об истории семьи. Что же этому виной?

Во-первых, крестьянство. Многие столетия родословная отслеживалась лишь дворянами. У крестьян история их рода проходила в устной форме. Это не фиксировалось ни ими (они и имя-то своё не всегда умели писать), ни тем более государственными и церковными учре-

ждениями. По крайней мере, до XVII века – первая перепись крестьян произошла при Романове Алексее Михайловиче.⁴

Во-вторых, первая половина XX века. После революции принадлежать определённым сословиям стало попросту опасно. Отправляли в места не столь отдалённые просто за происхождение. Не говоря уже не только о родстве, но и даже знакомстве, пусть и лишь шапочном, с людьми определённого гражданства или судимости. Часто казнили. Поэтому люди, стремясь выжить, нередко отказывались от своих корней, родства с «опасными» персонами. Об этой эпохе расскажу позднее, когда речь пойдёт о Поляковых и Перминовых. Гонимые страхом и инстинктом самосохранения, чтобы уцелеть в этот период, сжигались все свидетельства нежелательных знакомств. Среди них документы, фотографии, письма. И не рассказывали собственным детям о таких людях. Этот период можно назвать борьбой с родовой памятью.

Под завершение главы хотелось бы затронуть одну спорную тему. Про людей, деятельность которых может вызвать у вас чувство стыда. Например, если был в роду маньяк-убийца. Или трус, который дезертировал с поля боя, и из-за этого полег целый полк. Вы включите его в своё древо? Станете рассказывать знакомым? Мне кажется, это своего рода лакмусовая бумажка. Проверка на то, насколько точно на север показывает моральный компас человека. Безусловно, личность нравственная не станет убирать из древа такого родственника. Какая-никакая, а часть истории семьи. В вас тоже частичка его крови, ДНК. Но на самом деле тема эта бесконечно спорная. Со мной согласятся не все. Это тот самый случай, когда применима знаменитая фраза «казнить нельзя помиловать». В каком случае ставить запятую? Согласитесь, если поставит после «казнить», будет выглядеть более кровожадным, чем тот, кто поставит после «казнить нельзя».

Тем не менее людей, стоящих перед подобным выбором, можно поделить на следующие типы:

а) игнорирующие наличие такой персоны в древе – в схему человек не включается, вслух информация о том, что приходится родственником, не распространяется;

б) в древо включают, но от других людей подобную персону скрывают;

в) те, что включают в древо и не стыдятся признаться в том, что в родове встречаются подобные люди.

К какой категории принадлежите лично вы – решать вам самим для себя.

Однако помните, какая самая распространённая фраза, которую можно услышать 9 мая? «Никто не должен быть забыт!»

Хочу озвучить вот какую мысль: прежде чем осуждать, узнайте, заслуживает ли этого человек. Вспомните 30-е годы XX века. Тогда могли отправить в ГУЛАГ на 30 лет, просто потому что человек ещё до революции однажды общался с немцем. Высока вероятность, что посадят всю семью осужденного. И это очень широко практиковалось. В прошлом сфабриковано множество дел, которые безосновательно оговаривали за якобы контрреволюционную деятельность. А в какой-то момент чекисты вспыхнули нелюбовью к... альпинистам! Их репрессировали в невероятных количествах. Поэтому лучше изучить как следует ситуацию, прежде чем подозревать собственного родственника в неблагоприятных делах.

⁴ Романов Алексей Михайлович (1629—1676) – второй царь на русском престоле из династии Романовых. Правил с 1645 по 1676 год. Прозван Тишайшим за смиренный характер.

Глава 3. Моя родина – Сибирь

*Страшна Сибирь слухом, а люди лучшие всех живут.
Сибирская поговорка*

В одной из моих любимых песен «Моя родина – Сибирь» не зря поётся «необъятна, велика». Когда-то не была целостной, как сейчас, и России не принадлежала. Много кто в ней жил. Сотни народов. Татары (целое Сибирского ханство у них было), енисейские кыргызы, чукчи, китайцы и пр.

Освоение этой огромной территории началось с казачьего похода Ермака в 1580-е годы.

Примечательно, что потом долгие годы люди помнили это и почитали за очень большой праздник.

Знаменитый историк Н. М. Карамзин писал: День Ермакова пришествия приходился на день Дмитрия Солунского по церковному календарю. Со второй половины XIX столетия утвердился общесибирский праздник. В этот день проходили крёстные ходы с молебнами в честь Ермака и его товарищей – основателей острогов и первопроходцев. Ставились свечи в память предков, первыми пришедших в этот край. Сибирские губернаторы устраивали банкеты и приёмы. Старожилы за праздничным столом вспоминали сибирские корни и благодарили местную землю. *«26 октября 1581 года Ермак, отпев молебен, торжественно вступил в Искер, или город Сибирь...» «за ея изобилия и удобства»*

Уже через десять лет после вхождения Ермака, в 1590 году, в эпоху правления Романова Федорова Ивановича, вышел указ о переселении семей в Сибирь. Наконец, в 1598 году состоялось сражение, которое завершило освоение земель. Оно вошло в историю под названием Ирменское, когда на троне русском сидел Борис Годунов.⁵

Освоение любых территорий начинается всегда с первых переселенцев. Они и сами устроятся, и для последователей почву, так сказать, подготовят. Пожалуй, годом первого этапа заселения можно назвать уже вышеупомянутый 1590 год. Среди первых людей, осваивающих территорию, были такие слои населения, как казаки, крестьяне и посадские люди. И внушительная часть пришла из северных областей России.⁶

Именно к государственным, независимым крестьянам (их ещё называли чёрносошные) и относятся все мои предки, какую линию ни возьми – мужскую или женскую. Но с небольшой оговоркой. Дедушка в девятом колене, Поляков Егор Васильевич (1723 – 22.02.1795) являлся разночинцем. Но все его потомки уже принадлежали к крестьянскому сословию.⁷

Среди пришедших в Сибирь были новопереселенцы и старожилы. Новопереселенцы – приехавшие в Сибирь в результате столыпинской реформы в первой четверти XX века. Старожилы – те, кто до них работал в землях сибирских несколько поколений, первопроходцы. Их ещё называли чалдонами или челдонами. Но, надо заметить, в разное время по разным принципам складывалось определение старожилов. В исторической литературе это те, кто прибыл в Сибирь до 1861 года, когда началось масштабное добровольное переселение бывших крепостных Центральной России. Ко второй половине XIX века старожилами называли тех, кто прожил более 25 лет в Сибири.

⁵ Годунов Борис Фёдорович (1552—1605) – русский царь с 1598 по 1605 год. Первый из тех, кто получил трон не по наследству. Знаменит заключением выгодных мирных договоров с такими странами, как Польша и Швеция; отменой льгот церковей и монастырей, установлением патриаршества на Руси, автор мысли отлить Царь-пушку; и пр.

⁶ Посадские люди – ремесленники с окраин городов.

⁷ Разночинцы – люди различного звания. Наиболее распространённое значение термина – те, кто не принадлежат ни к одному сословию.

Как же попадали переселенцы в эти края? Чаще всего пешком. Путь занимал, в зависимости от точки отправления, от трех до семи месяцев. Порой шли с остановками на зиму, чтобы в этот период подзаработать и продолжать путь. Путешествовали внушительными партиями в 60—100 семей. Сначала вместе направлялись к намеченной губернии, а далее расходились по уездам и селениям.

Конечно, без денег в этом предприятии никак. Для семьи из шести человек необходимо около 200 рублей. Сначала переселенцы сами их добывали за счёт продажи земли, части скота. В 1893 году ситуация упростилась, так как правительство стало выдавать ссуды на обзаведение хозяйством. Размер ссуды составлял до 100 рублей. Но этого мало. Чтобы сориентировать вас на то, как это много, считаю необходимым сообщить, что для того, чтобы поднять одну десятину пашни в лесостепи, необходимо от 100 до 300 рублей. В зависимости от уезда, годовой заработок человека составлял от 70 до 160 рублей.

Новопоселенцы отдавали предпочтение жизни в старожильческих селениях, так как можно было поселиться у старожила, купить необходимое, одновременно с этим работать. А чтобы обрести собственным домохозяйством, необходима сумма около 400 рублей. Одно только возведение или покупка дома и построек – 110—150 рублей, покупка коровы – 17—30 рублей. А ведь это даже не минимум для обустройства в новом месте.

Плюс к этому для причисления крестьянского хозяйства к «обществу» требовалось еще 30—50 рублей. К счастью, переселенцу положено освобождение от государственной повинной на 50% в первые три года жизни, что облегчало тяготы, но не избавляло вовсе от них.

Часто можно услышать по отношению к приезжим в столицу нашей Родины слова «понаехали тут», «Москва вам не резиновая». Сложно поверить, но в конце XIX века примерно то же самое говорили сибирские старожилы. И не только говорить стали, но и отказывать в заселении новым приезжим. Основная причина – уменьшение земли, которую могли унаследовать сыновья старожил, достигнув 17 лет. Поэтому общины стали отказывать вступлению в них новых людей. К тому же в этот период большую часть переселенцев составляли уже помещичьи крестьяне, чьё мировоззрение очень отличалось от сибирского. Ведь эти переселенцы считали несправедливым, что старожилы захватили лучшие земли и не хотят ими делиться. В то время как старожилы некогда потратили немало сил для освоения этих самых земель и, конечно, отдавать плод трудов по первому требованию не спешили. Вот почему в XIX—XX веках новопоселенцы принялись осваивать старые заимки и подтаёжные земли, ведь более лёгкие для возделывания места уже давно освоены. Соответственно, сил и ресурсов на возделывание такой земли уходило больше. Дома, как следствие, строились попроще, более хлипкими, а их владельцы истощены, часто голодали и болели. Особо велика смертность среди новоприбывших, т.к. они потратили часть сил и здоровья на переезд и не успели ещё приспособиться к новым условиям, адаптироваться к ним.

Исследователь Б. Е. Андюсев пишет:

«...многие посёлки находятся в обширной болотистой равнине, покрытой местами чахлым берёзовым лесом. Сообщение из-за топкой почвы плохое, а весной в эти Богом забытые места уже невозможно попасть... Загрязнённость посёлков огромная. В стенах домов видны щели. Отапливаются жилища железными печками, вследствие чего резко меняется температура, жара сменяется холодом. Во многих домах полы земляные, много грязи и насекомых. Питается население хлебом, картофелем и капустой, лишь изредка молоком и мясом».

Вот ещё одно описание, принадлежавшее перу исследователя:

Далее говорилось о нравах новоселов: . *«Летом почти все, а зимой очень многие ходят в лыковых или из сырой кожи лаптях; белье из грубого холста. Верхнее зимнее пальто есть далеко не у всех, не раз приходилось наблюдать, как вся семья ходит в одной и той же рваной шубе».* *«Молодёжь в свободное время, заломив шапки набекрень, шляется по улицам, пьёт, после чего скандалит и дерётся»*

Оглядываясь на эти строки, легко понять, почему 10—18% переселенцев вернулись в Европейскую Россию.

Картина вырисовывается в голове крайне прискорбная. Давайте исправлять это. Всё же, несмотря на наличие более худших условий среди новоприбывших, в результате их приезда значительно увеличена площадь земель, объёмы пчеловодства, льноводства, животноводства, маслоделие, развились новые ремёсла.

Кроме того, увеличились льготные ссуды. Теперь они составляли 200—400 рублей. Выезжающие в Сибирь проезжали по более низким ценам – для них стоимость уменьшили в три-четыре раза. Кроме того, строились школы, больницы, церкви, дороги, а всё это улучшало уровень жизни. Да и жизнь новопоселенцев складывалась благополучнее, если приезжали в места, где уже поселились их родные. Они и материально помогали, и поручиться могли перед обществом за новеньких.

У людей современных бытует мнение, что нынешние сибиряки – потомки сосланных в своё время людей. Ведь ни для кого не секрет, что Сибирь была некогда местом ссылки. И в царское время, и после революции 1917 года. По большей части это миф, но миф, основанный на реальности. В Сибирь и правда много кого ссылали. И хотя среди моих прямых предков таковых нет, давайте уделим и этой странице истории небольшое внимание.

Когда ссыльный приезжал на новое место пребывания, на его прошлое не обращали внимания. Если он вёл себя положительно, то к нему и отношение соответствующее. Местные по-доброму относились к таким людям. Им оставляли пищу, а те, в чьи избы таковые заселялись, старались подавать своим поведением достойный пример. Если же шёл по преступной дорожке, то и жизнь не задавалась. Таких называли варнаками.⁸

Продолжая говорить об особенностях жизни в Сибири, нельзя не отметить, что в этих краях, не в пример Европейской России, зажиточность крестьянина – дело обычное. Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что до 1917 года на одно хозяйство приходилось по 16—18 голов скота. В среднем семья из 8—16 человек могла иметь 2—3 жилые избы на подворье. Порой хозяйства связывались не родственными узами, а побратимством.

Учитывая, что у моего прадеда, Полякова Игната Степановича, жившего в первой половине XX века в селе Шалоболino Курагинского района Красноярского края, было 6 трудоспособных членов семьи, 15,6 десятин земли, 3 лошади, 2 коровы, 24 овцы, 1 свинья, он не выглядит таким уж состоятельным, как, к примеру, крестьянин П. Усачев села Тасеево, расположенного в 650 км от Шалоболino, живший примерно в то же время, у которого в хозяйстве 9 трудоспособных членов семьи, 32 десятины земли, на подворье 9 коров, 12 свиней, 50 овец.

И раз уж заговорили о состоятельности, нахожу необходимым вкратце рассказать о трёх типах крестьян.

Среди зажиточных крестьян встречались так называемые , которые являлись деревенскими лавочниками, ростовщиками, содержателями кабаков. Их также называли майданщиками. Слово заимствовано из острожного, т.е. тюремного, жаргона и обозначало вокзального вора, тюремного ростовщика, торговца водкой. Такие люди и правда давали водку (и другие вещи) в обмен на чай, сахар и прочие предметы. **кулаки-миroeды**

Люди среднего слоя населения. Такая семья состояла из четырех-шести человек при трёх взрослых работниках. **Середняки.**

Хоть в Сибири и большой процент зажиточных крестьян, случалось и наоборот. Впрочем, всё же их меньше, чем в Европейской части России. В неимущие можно попасть много по каким причинам. Из-за утраты кормильца, падёжа скота, гибели посевов, стихийного бедствия и пр. В таких ситуациях человеку могли помочь родственники, и спустя время положе-

⁸ Варнак – бежавший каторжник, беглый заключённый. У слова имелось и другое значение – негодный человек.

ние восстанавливалось. Однако если причиной бедности становились лень и пьянство, то такое окружающими порицалось. **Бедняки.**

Сироты и больные освобождались частично от несения повинностей, иногда община кормила за свой счёт. Сироты жили у родственников, крёстных родителей или приёмных. Чтобы человек ходил и просил милостыню – ситуация редкая.

И всё же, несмотря на более скромное положение, бедняк из старожилов по статусу выше ссыльно- или новопоселенца.

Но даже самые зажиточные хозяева трудились наравне с батраками. Последние не были на каких-то низких правах рабов. Это не тот случай, когда наниматель, отдав приказ батраку, сидел в шёлковом халате на диване и весь день предавался безделью. Сибирский крестьянин всегда не только относился к работнику как к равному, но даже кормил за общим столом (тут я не говорю о староверах, о них разговор особый) вместе со своей семьёй. Об этом свидетельствуют в XIX веке такие этнографы, как В. Арефьев и А. Макаренко. А Ф. Ф. Девятов из села Курагино Минусинского уезда писал: . *«Здесь наибольшее количество земли разрабатывают не те семьи, которые имеют сэкономленный труд или капитал, а те, у которых больше рабочей силы. Таким образом, здесь наибольшую пользу получает не разбогатевший мироед, а лучший крестьянин-домохозяин... Хорошо и выгодно жить в большой семье. Здесь не выработался тип мироеда, и зажиточный крестьянин продолжает быть всеми уважаемым человеком»*

Были, конечно, бедняки, кому не хотелось заниматься землепашеством и подчиняться порядкам общины. Такие уходили в поисках лёгкой и даже разгульной жизни на прииски или в город.

В основном же бедняки, проработав на кого-то (это называлось трудиться «в строку»), уже через пять-семь лет могли себе позволить выбиться в середняки (да и прабабушка моя, Агафья Анисимовна Полякова, по рассказам мамы, всегда приговаривала:). *«Бедные – это те, которые только на печке лежат»*

Чуть выше я цитировала строки Ф. Ф. Девятова, который писал, повторюсь: . Нахожу необходимым развить эту тему. *«Хорошо и выгодно жить в большой семье»*

Семьи и правда жили вместе. И близкие родственники (отец, сын, внук), и дальние – у них было общее хозяйство. Если в такой семье старший отец или дед, семья носила наименование «отцовская», если жили с родственниками – «братская». Порой численность в семье доходила до трёх десятков человек.

Глава семьи в мужской половине – отец. Он же «большак». В женской – мать, «большуха». Права и обязанности членов семьи регламентированы. В 1760-е годы сибирских крестьян перевели на повинности в денежной форме с лиц мужского пола и постепенно стал происходить раздел больших семей на более малые. Сыновья при этом получали равные доли. Но порой бывало и иначе – по заслугам.

В судебном разбирательстве Богучанской волости приказано . *«наследовать имущество сыну К., так как он в труде заслужил право достойного домохозяина, а его братья М. и П. жилились по разным селениям, как бездомные»*

Дочери тоже получали свою долю. Да и незаконнорожденные, а также приёмные дети имели права.

Что касается создания семьи, то Н. С. Щукин, этнограф и знаток сибирского быта, писал в 1860-х годах: . *«В деревне знают, за какой девкой ухаживает парень, а потому женят его, на ком надобно»*

Большая часть браков заключалась в рамках своей волости. В обычае союзы жителей разных деревень. В этом я убедилась и лично, когда работала над родословной.

Но в каком же возрасте молодые считались зрелыми для создания ячейки общества? В разное время по-разному. По официальным данным, в XVII—XVIII веках мужчины жени-

лись около 35 лет, позже в 16—17. Впрочем, как подсказывает мой собственный исследовательский опыт, в разных семьях точки зрения на возраст отличались. У Юшковых, живших в Каратузском р-не Красноярского края, часты случаи выхода замуж в 13—14-летнем возрасте. Поляковы и Пермины, жившие в Курагинском р-не Красноярского края, и женщины, и мужчины женились около 20 лет. Лопатины из Шарыповского р-на того же края – в 16—18 лет.

Разводы – явление очень редкое. В новый брак обычно вступали после кончины второй половины. Нельзя венчаться более трёх раз. Если была необходимость в четвёртом бракосочетании, просто жили вместе. Невенчаные.

Рождаемость высокая, а жизнь долгая – люди часто доживали до 90 и 100 лет. Зафиксировано, что в 1710 году в Восточной Сибири проживало 15 человек мужского пола и 16 женского старше 100 лет. Но и смертность не низкая. Особенно детская.

Родственные связи имели очень важную роль. Близкие всегда помогали друг другу и в работе (подъём пашни), и в горе (когда отдавали в рекруты, при проводах в последний путь усопшего), и, конечно, в радости (праздники, свадьбы, крестины).

Что касается отношения к женщине, то оно было уважительным. Учёный-путешественник Д. Г. Мессершмидт в первой половине XVIII века удивился, описывая нравы жителей г. Красноярска. Писал, что в течение двух дней комендант Д. Шетнев в честь именин жены созвал большой званый обед, куда велел приглашать абсолютно всех, кто хотел прийти.

Губернатор А. П. Степанов писал о крестьянах Енисейской губернии: *«У них женщины занимают первые места на пирушках, и ежели тесно помещение, то все мужчины стоят»*

П. И. Небольсин в своих путевых заметках отмечал, рассказывая о Сибири: *«...в разговорах и общении выражение „баба“ никогда не услышишь, разве только в бранном смысле»*.

Лучшими женщинами считались трудолюбивые (тогда употребляли выражение «усердные робить»), опрятные, быстрые («шустрые», «огневые») и в домашних делах чистоплотные («чистотки»). Считалось, что невестке в семье мужа необходимо почитать супруга, свёкра и свекровь, не лениться работать, жить честно.

А вот нескромное и грубое поведение порицалось. Для таких даже слово отдельное есть – «халда». Общественность также возмущало, если женщина громко кричала («хайлала»), была излишне болтливой («болтушка», «балаболка», «тараторка»), тем более бранилась («лаялась»), ворчала («бухтела»), вечно всем недовольна («фырчала»).

Выше мною уже приведено несколько сибирских слов, обозначающих отрицательные черты характера. Вот ещё несколько занимательных, которые сохранились и до наших дней:

Зюзя – пьяница;

Изгаляться – делать неприятности (любопытно, что в нашей семье у этого слова другое значение – извернуться, умудриться, суметь);

Мухлевать – обманывать;

Пакостить – без спросу брать (сегодня значение чуть изменилось, теперь означает доставлять неприятности).

В женской половине глава – жена хозяина дома. Это бабушка, мать или старшая женщина. Часто жена первого сына. Если хозяин дома отсутствовал, то большуха могла продавать скот и распоряжаться доходом.

Женщины имели деньги на мелкие расходы, личное имущество. Работа распределялась. Кто-то варил, кто-то готовил, кто-то делал сальные свечи, а кто-то ухаживал за скотом. При этом работа по содержанию порядка в доме считалась отдыхом. Если сыновей в доме не было, то принимали мужей дочерей. При разделе хозяйства не только мужчины получали свою долю, но и вдовы.

Говоря о женщинах, невозможно не затронуть тему детей. Любой взрослый человек мог сделать замечание ребёнку, и, если становилось об этом известно родителям, строго наказыв-

вали дитя, так как честь рода важнее всего, а проказы её роняли, лишали авторитета семью. Детям внушалось: . *«Не позорь рода – племени своего, предков своих»*

Считалось, с момента рождения необходимо было дать напутствие. Бабка-повитуха приговаривала над новорожденным: («ревливый» – плаксивый, «уёмный» – легко успокаиваемый, «угомонный» – спокойный, «аушный» – алчный, вероятно, в данном контексте жадный к еде, чтобы рос здоровым и сильным) *«Не будь крикливым, не будь ревливым, будь уёмным, будь угомонным, не будь жадным, будь аушным»* .

В первый год жизни следили за здоровьем. Вправляли врождённые вывихи, грыжу, закалывали. М. Ф. Кривошапкин писал, что ребятишки трёх и пяти лет даже в сильный мороз барахтаются в снегу и не простужаются. Важную роль играла баня. Тот же Кривошапкин писал: . Однако пугает поверие, что в младенческом возрасте ребёнок не чувствует боли, поэтому во время лечебных процедур особо не миндальничали. *«Сибиряки парятся так жарко, что, выйдя из бани, падают в снег или идут в прорубь, невзирая на трескучий мороз»*

Обычно воспитанием в семье занимались дедушка с бабушкой, так как из всех меньше заняты крестьянским трудом и в связи с тем, что родители ещё не созрели для этого.

Часто ребёнка называли шутя по имени-отчеству, спрашивали совета, беседовали на серьёзные темы. Уже в шесть-семь лет дети начинали работать: ухаживали за домашней птицей, следили за порядком в доме и на подворье.

Рабочий день семьи выглядел следующим образом. В три-четыре утра отец будил домашних. Женщины собирали завтрак, доили коров, готовились к выезду на работу – укладывали еду. Молодые люди подготавливали лошадей, складывали в телеги серпы, вилы, косы, грабли, припасы.

Из еды в огромных количествах потребляли рыбу, очень любили пельмени (считается, что слово «пельмень» произошло от пермяцкого «пельнянь», что означает тестяное ухо, ведь «пель» – ухо, ушко, «нянь» – тесто, хлеб, и затем было принесено в Сибирь), вид хлеба – ржаной, очень уважали пироги (их известно около 50 видов) и любили блины. Из напитков, помимо традиционных кваса, киселя и чая (который любили пить с молоком), употребляли кедровое молочко, которое делали из толчёного кедрового ореха. Щи, к слову, отличались тем, что капуста, лук и прочая зелень не клались. Туда входили крупа, вода, мясо, соль.

Но, однако, я вас утомила историей Сибири. Теперь, когда у вас есть общая картина жизни крестьян, давайте перейдём к истории земли Вятской.

Глава 4. Земля Вятская

Вятка – всему богатству matka.

Вятская поговорка

Уделив внимание сибирским крестьянам, справедливо будет это сделать и по отношению к Вятской губернии. Нелишне упомянуть и историю этих земель.

Название Вятской губернии происходит, как это часто бывает в истории мира, от имени реки, вдоль берега которой расположена. И эта река – Вятка. Самая большая в крае. Теорий происхождения названия несколько.

1. По удмуртскому племени ватка, что означает – выдра.

2. От финно-угорского слова, которое переводится как «медленный», «спокойный».

3. От славянского «мокрый» или «больше» – в контексте больше других рек.

Впервые история этих краев встречается в Троицкой летописи от 1408 года, что была написана в Москве.

Вятский край знаменит тем, что в Смутное время именно здесь разворачивается жестокая борьба между сторонниками царя Василия Шуйского и Лжедмитрия II. Повстанцы, помимо других городов (Царевосанчурск, Яранск, Кукарка), заняли и Котельнич (в соответствующем уезде проживали мои предки, см. главу «Вятские Перминовы»).^{9 10 11}

Вятских земель коснулась крестьянская война в 1670—1671 годах под руководством небезызвестного Степана Разина. Вятчане участвовали в войне против Астраханского ханства в XVI столетии, а также приложили руку к освоению Сибири, входя в войска, которые её захватывали. И именно через Вятку проходил кратчайший путь туда.

Агитаторы Емельяна Пугачёва, под предводительством которого в 1773—1775 годах по всей России прошла крестьянская война в эпоху правления Екатерины II, в южных районах Вятской земли ездили по удмуртским деревням, ведь костяк сторонников Пугачёва в основном составляли нерусские народы, и на родном для них языке читали листовку, призывая присоединиться к войне. Восстание то было жестоким, как и время, в которое происходило. Расправлялись без всякой жалости не только с врагами. Уничтожению подлежали и священники, и мирное население, и честь женщин любого возраста.¹²

Вятским землям не чужды чудеса. Один из ярчайших примеров тому – отступление болезни. Весной 1657 года напала на вятские земли моровая язва, которая отступила после того, как в четвёртое воскресенье Великого поста священнослужители с властями и всеми горожанами совершили вокруг города крестный ход с нерукотворным образом Спасителя. С этого дня не было больше заболевших.

В XIV веке произошло небывалое. 24 мая 1383 года крестьянин Агалков из деревни Крутицы увидел на берегу реки Великая необыкновенно яркий свет. Приблизившись, обнару-

⁹ Смутное время – период политического, социального и экономического кризиса, длившегося с 1604 по 1618 год, характеризующийся сменой правящей династии, появлением самозванцев, народными волнениями.

¹⁰ Василий Иванович Шуйский (1552—1612) – князь, политический и военный деятель, боярин, русский царь с 1606 по 1610 год. Знаменит организацией заговора против Лжедмитрия I, введением нового воинского устава, установкой нового свода законов, запретом крестьянам менять помещиков и пр.

¹¹ Лжедмитрий II (? – 1610) – человек, называвший себя выжившим царевичем Дмитрием Ивановичем (настоящий умер в 1591 году в г. Углич), стремившийся занять русский престол. Настоящие имя и происхождение неизвестны. Интересен тем, что до Александра II отменил крепостное право.

¹² Екатерина II (1729—1796), урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. Императрица Всероссийская, взошедшая на престол в результате переворота. Правит с 1762 по 1796 год. Знаменита расширением территории Российского государства, проведением ряда реформ, созданием Эрмитажа и Публичной библиотеки, началом русской колонизации Аляски и Алеутских островов.

жил, что источник оного – икона с образом святителя Николая. Конечно, крестьянин принёс икону в деревню, и здесь произошло ещё одно чудо – икона излечила от паралича крестьянина Иоанна. В дальнейшем святыню перенесли в город Хлынов, и каждый год в мае месяце местные жители торжественно выносили икону на реку Великую. Это получило название Велико-рецкого крестного хода и с 1551 года приняло регулярный характер. До 1777 года ход совершали водным путём по рекам Вятка и Великая, затем стали проходить по суше. Мастерница дымковской игрушки Н. Н. Суханова так вспоминает об этом событии: *«Поразительное, незабываемое зрелище! Всё духовенство в блестящих праздничных ризах с хоругвями, иконами. Спуск с пристани усеян народом. А сколько нищих! Многие в грубых мешковинных рубахах. Все тянут руки, покрытые язвами (говорят, их специально натирали бодягой), хромые, слепые, всякие калеки... А на реке стояли пароходы и огромные лодки, украшенные березками...»*

До поры до времени на вятских землях жили коренные народы (вотяки, черемисы, удмурты, татары), вполне возможно, что Перминовы вышли из коренных народов нынешней Кировской области. Некоторые из них отличаются очень интересным разрезом глаз. Таким обладают, к примеру, дети Перминова: Зиновия, Александр и Антонина.¹³

В уездах Вятский, Орловский, Котельничский, Глазовский, Нолинский, Слободской жили по большей части коренные вятчане, а оттого выговор их отличался обилием местных слов и выражений. Славяне же стали появляться в XII столетии. По большей части представители таких сословий, как торговцы, ремесленники (в будущем так и вышло, что основное население составили ремесленники и крестьяне). Первыми прибыли люди из таких городов, как Новгород, Устюг, Суздаль и пр. В основном приезжали, спасаясь от врагов и в поисках более богатых земель.

Переселенцы селились группами. Это вообще свойственно человеку ещё с древнейших времён. Места заселения – будущие города Котельнич, Орлов, Вятка (изначально носил название Хлынов, но в 1780 году в соответствии с приказом Екатерины II переименован в Вятку).¹⁴

Большая часть русских переселенцев являлись крестьянами. Их основное занятие – земледелие. Преимущественно выращивали овёс, ячмень, рожь. Одежда изготавливалась из конопли и льна. На огородах выращивали по большей части репу, капусту, горох, свеклу, лук, чеснок, морковь. Не обходилось и без сладких даров природы. Яблоней, малины, чёрной смородины. Конечно, занимались скотоводством, охотой, рыболовством, сбором мёда, обработкой металла, в том числе серебра.

Конечно, промышляли и охотой. Ружьё появилось уже к XVII веку, стрелявшее лишь на 250 метров. Но по причине того, что на Вятской земле его не производили, чаще всё же использовали лук и стрелы.

Жители земли Вятской торговали не только с местными нерусскими народами, но также с Волжской Болгарией и разными русскими княжествами.

Как позже и в Сибири, хлеб преимущественно ели ржаной. К хлебу отношение святое. Если кто из детей нечаянно хоть крошку ронял на пол, тут же получал от отца тяжёлой ложкой по лбу. Пшеничный хлеб знали, но он считался баловством и фактически лакомством. Мясо ели по праздникам.

Пили часто медовые напитки, молочные, квас. На нём также готовилось много блюд. Окрошки, щи, свекольники, борщи, запекали в квасе мясо и сладкие блюда. Даже мылись им вместо мыла.

Трапеза – это своего рода священнодействие. Стол – это Божья ладонь. Нельзя стучать по нему или, сидя за ним, смеяться. Если опоздал к трапезе – вовсе есть не разрешат. Кроме

¹³ Вотяки – народ финно-угорской группы. Черемисы – также финно-угорский народ, одни из самых древних жителей Вятской земли. Удмурты – современное название вотяков. Татары – тюркский народ, крупнейшее национальное меньшинство.

¹⁴ 14 сентября 1181 года заложен город у устья реки Хлыновицы и назван соответственно – Хлынов. Но именно в документах впервые город упоминается в 1374 году.

того, приём пищи в семье – дело столь интимное, что, если гость к этому времени в дом придёт, разделить еду его не пригласят, как это принято в наши дни. Даже в ответ на его слова могли ответить: . *«Хлеб-соль» «Едим, да свой, а ты не смотри да рядом не стой»*

Своих денег на Вятской земле не было, поэтому пользовались деньгами соседей. Таньгой (по-русски это произносилась как «деньга») Золотой Орды, а также мелкой медной монетой по названию пула, на которой изображались петух, лев, солнце или... двуглавый орёл, так нам знакомый сегодня. Из русских денег в ходу гривна серебра, весившая порядка 196 грамм.

Так как Вятка находилась на пути в Сибирь, которая в XVI веке стремительно заселялась переселенцами, то и Вятская земля тоже пополнялась активно русскими. Передвигаясь, они основывали починки – мелкие населённые пункты с населением в одну-две семьи. В починках налоги не платились. Но минус в том, что, когда земля истощалась через несколько лет, крестьяне бросали дом и переносили на новое место. С появлением пашенного земледелия поселение становится постоянным и преобразуется в деревню с десятком дворов.¹⁵

Погост – это ещё один вид населённого пункта с церковью. Крупнее его – село, в котором обычно было выше 30 дворов.

Важные вопросы крестьяне решали сообща на сходе. Большую роль играло такое явление, как помочи – совместный неоплачиваемый труд. Помочи в Сибири были тоже распространены. С их помощью осуществлялись работы, необходимые для общества: строительство школ, ремонт дорог, поддержка земляков, попавших в затруднительное положение. Так же, как и в Сибири, дети с самых малых лет помогали родителям. Крестьянское сословие отличалось честностью. Вплоть до того, что даже дома не запирались на замок. Вставляли, правда, в скобу двери палочку, но это не для защиты имущества (да и кого сможет остановить палочка?), а чтобы обозначить – дома никого нет. Посты соблюдались строго, невзирая на то, что христианские обычаи сочетались с древними.

Как это в целом встречается среди крестьянства, зимой в избу пускают корову для дойки, овец, а телята и ягнята большую часть зимы живут в избах. Кур держали под печками. По этой причине часто здоровье жителей таких домов было подпорчено, а глаза – красными по причине воспаления.

Свадьбы игрались по родительской воле. Бывали случаи, когда прямо в день венчания, увидев невесту в первый раз, разочарованный жених сбегал, но повторная попытка женить отпрыска всё же свершалась по родительскому выбору. Средний возраст жениха с невестой 19—20 лет. Но, как и в Сибири, имелись случаи и ранних браков, когда молодожёнам всего 14—15 лет.

В общем, как видно, в общих чертах жизнь крестьянская напоминала сибирскую. О земле Вятской рассказала не просто так. Ведь по женской линии мои предки именно оттуда и пришли.

¹⁵ Починок – вновь созданное селение на месте старого. Починок со временем мог перерасти в деревню, т.е. населённый пункт без церкви.

Глава 5. Вятские Перминовы

Конец – это начало; переезд – это новое начало.

Поговорка

Пока единственный род, о коем известно, откуда приехали в Сибирь, – Перминовы. Их родина, как уже сказано выше, Вятская губерния.

Самый дальний по времени прямой предок – Иван Иванович, 1633 года рождения. Известно имя бабушки Ивана – Устин, чьи даты жизни пока скрыты мраком тайны.

С 1900 года уже в Сибири окончание «ов» у фамилии отбросилось.

Рассмотрим теории происхождения фамилии. Истоки могут тянуться к прозвищу, образованному от географического названия местности, являющейся родиной одного из предков. Например, Пермь – житель города Пермь или окружающих его земель. Само название «Пермь», к слову, происходит от вепсского (финно-угорский народ, обычно проживавший на территории Карелии, Вологодской и Ленинградской областей. – прим. Лопатиной Д. А.) «перама», что означает «далекая земля». Такого рода фамилии наиболее древние, некоторые из них образовывались ещё до XV века. Возможно, Перминов – одна из них.

Могла происходить от финно-угорского народа коми. Они занимали территорию Уральских гор, которая на старинных картах обозначалась как Пермь Великая.

Суффикс «инов» является русской моделью, которая происходит от отчества. Если отца звали Пермь, то его ребёнка именовали Пермин сын. Сокращённо Перминов.

К сожалению, точное место и время появления фамилии невозможно установить, поэтому остаётся лишь гадать, которая из версий является достоверной.

Перминовы переселились в Сибирь в 1850-е годы из починка Аверки Щепина (позже деревня Бычковы) Вятской губернии. Вот вам и подтверждение происхождения фамилии от г. Пермь, ведь Вятская губерния с Пермской граничит. До этого жизнь семью по Вятской губернии помотала.

Сидор Федорович, отец в сибирские земли во второй половине XIX века, остался сиротой в возрасте девяти лет. Это видно по пятой ревизской сказке 1795 года, где указано, что его отец Федор Леонтьевич скончался в 1789 году в возрасте 32—34 лет в Котельничском районе Кировской области. **Зиновия, перевёзшего свою семью**

В девятой ревизской сказке 1850 года Зиновий фигурирует уже взрослым и написано: *«Якова Андреевича приёмши принятой к дочери Матроне (32 года) Зиновей Сидорович Перминов (33 года) переведён по указу Вятской палаты государственных имуществ от 11.11.1841 за №2969 здешней волости из Гремечевского общества деревни Патринской».*

Другими словами, перебирается из деревни Патринской в починок Аверки Щепина.

Дедушка Зиновия Федор, видимо, прожил всю жизнь в Куринской волости (сейчас Котельничский р-н), и Перминовы стали скитаться только после его смерти. Я пришла к этому выводу, так как впервые мой предок упоминается в третьей ревизской сказке за 1762 год в возрасте семи лет. И запись о кончине фигурирует в той же самой волости, но уже в пятой ревизской сказке. Передвижение его сына по губернии началось уже после этого.

Тем не менее починок Аверки Щепкина (деревня Бычковы) запоминаем, так как жили там Перминовы не только в середине XIX века. Взглянем на запись в документах 1646 года: . *«Ларка Федотов сын Перминов с детьми Стенкой да Савкой, Стенка женат, Савка 14 у него ж живут племянники Поликарпик да Парфенко, Поликарпик 13, Парфенко 6»*

К сожалению, пока родство этих Перминовых со «своими» доказать не могу, но, будем надеяться, это временное явление.

Любопытен один факт. В начале главы указано, что после 1900 года частичка «ов» в фамилии была откинута, но что, если не в следствии ошибочной записи, а потом просто махнули рукой – пусть так и останется и будет впредь, а представители рода вспомнили, что некогда фамилия именно так и звучала? Давайте обратим внимание на запись переписи 1646 года о деревне Высоково Орловского уезда Вятской губернии (теперь это Орловский р-н Кировской обл.): . «*Ивашко Гавлив сын Пермин з детьми с Устинком да с Ывашком да с Мишкою, Устинка сын Васка 3 лет, Ивашко 13 лет, Мишка 9 лет*»

Заметили? Пермин, а не Перминов.

Или ничего такого мои предки не вспоминали, а просто вот так интересно спустя 400 лет совпало, что фамилия снова стала изначальной?

Продолжая историю о смене места жительства этой семьи, я нашла довольно занимательным название... Лысая гора. Да-да. Именно такое наименование у населённого пункта, где они проживали с 1678 года, когда Васко Устиновичу было 35 лет. Также оно называлось Лопырёва гора, починок Афонки Чюланова, деревня Афанасия. Это Котельничский оброчный стан, Красногорская волость. Туда они перебрались из вышеуказанной деревни Высоково Орловского уезда. Затем, между 1678 и 1719 годами, когда Ивану Васильевичу был 41 год, случился переезд в починок Онучинский (ныне д. Верхние Цыпухины Котельничского р-на Кировской области).¹⁶

Между 1762 и 1781 годами зафиксировано переселение, цитирую: . Это не абсолютная истина, но совпадает с Иваном, сыном Васки Перминова. Мы не знаем его года рождения, но знаем год рождения родного брата Родки – 1677 год. Значит, Васке около 80 лет. В принципе, это возможно, тем более что Перминовы обычно долгожители. К примеру, Зиновий Сидорович Перминов, о котором я упоминала в начале главы, прожил 83 года. Скончался он в 11.07.1900 уже пожившим старцем в деревне Курганчиково Курагинского района Красноярского края, к счастью, так и не узнав, что его внучке придётся пережить раскулачивание и утратить всё нажитое непосильным трудом. Тем более тут упоминаются некие загадочные внуки (очень жаль, что без имён), а это косвенное подтверждение тому, что Иван уже в преклонном возрасте. «*Некоторые дети и внуки Ивана Васильева Перминова из Онучинской в Патринскую*»¹⁷

По какой-то неведомой причине одна семья долго в одном месте не задержалась. В частности, Антон Васильевич Перминов 1681/1684 года рождения. Он со своими взрослыми для тех лет сыновьями Иваном и Матвеем (17 и 15 лет соответственно) прожил в деревне Скурихинская Юрьевской волости недолго. Впервые встречаются эти имена там в 1719 году, и переведены в уже знакомую нам с вами Онучинскую до 1722 года. Но что же всё это за населённые пункты?

. Самые ранние обнаруженные мною данные в Государственном архиве Кировской области (ф. 237. о. 71. д. 421) относятся к 1758 году. Тогда статус населённого пункта – починок. Назывался уже не Высоково, а Высоковский. Состоял из 7 дворов. В 10 семьях проживало 43 жителя. К этому времени Перминовы уже покинули деревню, но интереса ради всё же эти данные привожу. Сейчас это деревня Высоково Орловского р-на Кировской области. По официальным данным, в 2010 году числилось 82 жителя. **Деревня Высоково Орловского района**

. Согласно переписи 1678 года (как раз того года, с которого Перминовы в лице Васко Устиновича проживали в том месте), там было всего два двора. Видимо, один из них при-

¹⁶ Лысая гора – в восточнославянском фольклоре место для шабаша ведьм и других сказочных существ. Не существует общепризнанного географического положения таковой. Вероятно, их было несколько. Но самая известная та, что находится в Киеве, Украина.

¹⁷ ВПатринскую – д. Патрины Котельничского округа Шеломовской волости Вятской губернии, ныне д. Нижние Цыпухины Котельничского р-на Кировской обл.

надлежал Васке. Тогда ещё даже Российской империи не существовало. Официальное территориальное деление звучало так: Московское царство, Вятка, Котельничский уезд. **Деревня Лысая гора (она же Лопырева гора, также починок Афонки Чуланова) Макарьевского р-на Кировской обл**

Первые документы по ней появляются в 1628 году. Но нас интересует 1719-й. Именно тогда Антон Васильевич Перминов с сыновьями Иваном и Матвеем перебрался в эту деревню. Именно в этом году там проводится первая ревизия. В то время эту же деревню ещё называли Павловская или Другая Скурихинская. И в общей сложности там проживало 10 человек. Т.е., помимо нашего предка и его родных, ещё семеро. Сейчас это Котельничский муниципальный район Кировской области. Ныне ещё существует. По всероссийской переписи на 2010 год жило 30 человек. **Деревня Скурихинская Котельничского р-на Кировской обл.**

Ныне д. Верхние Цыпухины Котельничского р-на Кировской обл. **Деревня Онучинская.**

Переведены А. В. Перминов с детьми Иваном и Матвеем до 1781 года. 100 лет спустя, к 1886 году, там 8 дворов, и на них приходилось 62 жителя. В среднем 7 человек на один двор.

В ней же, в ревизии 1719 г., «деревня, что был починок Онучинской: крестьянин Иван Васильев сын Перминов 47 л. (1672 г.р.), у него дети Козма 22 л. (1697 г.р.), Тихон 11 л. (1708 г.р.), у Козьмы сын Ефим 4 л. (1715 г.р.)».

Позже Нижние Цыпухины. Это . Сейчас это Кировская область, Котельнич и Котельничский район. Ныне не существует. Нас интересует период между 1762 и 1781 годами, но на этот период информации нет. А вот по состоянию на 1802 год, за 9 лет до прибытия туда Сидора Федоровича, душ мужского пола числом 15 жило. Сословие – чёрносошные. То есть государственные крестьяне. **Деревня Патрины. Котельничский уезд Шеломовской и Сорокинской волости**

Новотроицкого р-на Кировской обл. До революции Котельничский уезд. В период между 1811 и 1816 годами. Из д. Кудрино (где жил до 1811 года) переселился туда Перминов Федоров Иванович 1760 г.р. **Деревня Логинцы**

(деревня Бычковы) Гвоздевская (Гостевская?) волость. Нам известно, что Перминовы прибыли туда на проживание между 1811 и 1850 годами. Если взять сведения списков населённых мест от 1802 года, то населённый пункт территориально относился к Котельничскому округу Гостевской волости. На тот момент число дворов: 6. Душ мужского пола: 23. Проживали черносошные люди. **Починок Аверки Щепина**

Имеется описание местности: . *«по левую сторону Московского почтового тракта от Котельнича к границе Яранского уезда, к северу от города Котельнича»*

Но все эти люди не просто переселялись из одного места в другое, но и занимались куплей-продажей.

Василий Устинович (ок. 1643, д. Лопырева Гора Макарьевского р-на Кировской обл. – ?), мой прямой предок в 11-м колене, 28.02.1684, в возрасте 41 года, купил у Гребенева Евтихия Григорьевича половину . *«деревне пустую без засеяного хлеба»*

Его сын, Иван Васильевич (1671/1678, д. Высоково Орловского р-на Кировской обл. – ок. 1750, д. Верхние Цыпухины Котельничского р-на Кировской обл.), в 1711 году, в возрасте 33—40 лет, купил у Тяглова Стана Куринской волости всё у того же Гребенева Епимаха Назаровича за два рубля. *«четвертой свой пай деревни з дворными и гуменными хоромы»*

На следующий составили документ, согласно которому . *«в том паю деревни жить и всякия подати платить»*

19 лет спустя, 07.03.1730, видим другой любопытный документ. Согласно ему, мой предок Сандакову Симону Федоровичу за три рубля. *«продал тое ж волости починок свой»*

Уже после смерти Ивана 11.06.1759 его сын Федор (1702—1718, д. Верхние Цыпухины – ок. 1750) уже со своим сыном Савелием (1737/1738, д. Верхние Цыпухины – ?), когда Федору

было 41—57 лет, а Савелию 21—22, купили половинку починка у Конева Карпа Мартыновича и Вванеева Степана Пантелеевича за три рубля. Другая же половина починка продана Екиму Кудрину с братьями. *«голую землю без засеяного хлеба и без дворовых хором»*

Речь идёт о починке Горевском. Ныне это деревня Горево Свечинского р-на Кировской области.

Если ознакомиться с историей этого населённого пункта, то можно выяснить, что она создана... Перминовыми. А самые распространённые там фамилии – Перминовы и Кудрины. Не могу не отметить, что в целом по России два рубля – это цена одной коровы или избы.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что мои предки жили на территории Вятской губернии на протяжении минимум 217 лет. От 1633 года (возможно, и раньше, просто более ранних источников нет) и до 1850 года.

Теперь, рассмотрев вятских Перминовых, пора перейти к сибирским.

Глава 6. Перминовы из деревни Курганчиково

*Лишь трудом и борьбой достигается самобытность
и чувство собственного достоинства.
Ф. М. Достоевский*

В отношении Перминовых интересна в Сибири деревня Курганчиково ныне Курагинского района Красноярского края. Это в нескольких часах езды от текущего места проживания, поэтому там побывать случилось. Перемещаться во времени наша цивилизация ещё не умеет, поэтому не могу судить с гарантией, но, как мне кажется, с XIX века населённый пункт изменился несильно. Неуверенно стоят скромные домики, почти отсутствуют дороги, и милые жеребята бегают по улицам, словно кошки. Один из них, отличающийся особой игривостью и весёлым нравом, бежал прямо впереди нашей машины.

Правда, чтобы найти Курганчиково (если интересно значение названия, то оно происходит от уменьшительного тюркского слова «Курган»), пришлось поплутать. Мой верный телефон с картой, который честно простоял всю ночь на зарядке (вот вам крест!), как, впрочем, и нетбук с описанием пути, оказались очень некстати разряжёнными. Оба. Поначалу восприняла это как дурной знак и захотела сдать. Но прежде чем обнаружили неисправность устройств, уже так далеко уехали – на 126 километров. Пробыли в пути ровно два часа. Отступать в последний момент? Никогда! И потому заставили машинку сделать несколько кругов. Подъехали к Шалоболу (смотри главу «Поляковы из села Шалоболу»), и визуально я помнила, что Курганчики совсем недалеко. В семи километрах, это восемь минут пути. Чуть ли не через дорогу.

Поплутав где-то минут 30, искомый объект был, к нашему всеобщему облегчению, найден. Как не нашли его сразу – ума не приложу. Он действительно оказался чуть ли не через дорогу от Шалоболу. Следовало лишь повернуть направо от упомянутого населённого пункта и ехать по дороге. Размышляя о Перминовых, которые поселились там, перебравшись из других мест, остаётся только надеяться, что они были умнее своей простоватой прапрапра-внучки и нашли новый дом быстрее.

(за 77 лет до приезда Перминовых). Источник этой информации – в приходе Курагинской Архангельской церкви. Она же свидетельствует о том, что состоит деревня Курганчиково из пяти дворов. **Первое упоминание о деревне встречается в 1781 году «Ведомости 1781 г. о составе приходов Тобольской губернии»**

Основана на правом берегу реки с ласково-шепчущим названием Шушь. До устья расположены ещё семь деревень. Среди них Пойлово, Шалоболу. И часть из правобережных населённых пунктов тоже имеют прямое отношение к моему роду.

В самой деревне собственной церкви не было, поэтому записи в метрическую книгу осуществлялись в соседних. Преимущественно в Дятловской и Шалоболуинской.

Увы, через 200 лет после появления на сибирских землях моих предков ждала беда под названием советская власть. В 20-е годы начался процесс отнятия того имущества у крестьян, которое у них имелось. Даже если это одна-единственная корова. И, увы, моя семья не стала счастливым исключением. О бедах родной прабабушки, Агафьи Анисимовны, можно прочитать в следующей главе, а сейчас пару слов о её родном брате.

Перминов Зиновий Анисимович родился 20.10.1883 в селе Шалоболу Курагинского р-на Красноярского края. Русский, беспартийный, малограмотный, крестьянин-единоличник (крестьянин, имеющий отдельное самостоятельное хозяйство или батрака). Пайщик лесопильного завода (пайщик – человек, внёсший пай; пай – доля, вносимая в капитал общества. – прим. Лопатиной Д. А.). Обвинён в том, что с 1929 года вел с другими лицами работу по созданию

контрреволюционной организации, обсуждали вопрос о необходимости ухода в тайгу и формирования вооруженной банды. Реабилитирован в 1965 году.

Арестован 11.02.1930, когда ему было 47 лет, по обвинению в контрреволюционной организации. Приговорён особой тройкой (быстрое судопроизводство, имевшее возможность проводить следствие, обвинять и судить, которое контролировали чрезвычайные органы. – прим. Лопатиной Д. А.) при ПП ОГПУ по Сибкраю после трёх месяцев ареста 19.05.1930. Приговорён к исправительно-трудовым лагерям на 10 лет.

Арестован в связи с делом Лисман К. М. (подробностей об этом деле, кроме упоминания, так и не нашла – только то, что, к огромному сожалению, в 1930 году расстрелян, а 30 лет спустя с лишним, в 1965 году, реабилитирован), но, видимо, с семьёй Лисман мои родные и правда были знакомы. При крещении Ивана Филипповича Полякова 1911 года рождения выступает крёстным, он же поручитель 04.11.1911 при венчании Пермина Зиновия Анисимовича и Зубковой Анны Матвеевны, а 16.01.1915 при венчании Зубкова Иосифа Матвеевича и Поляковой Анны Трофимовны. Некая Ксения Степановна Лисман выступает в 1920 году восприемницей при крещении новорожденного Александра Зиновьевича Пермина. *«крестьянин села Шалоблинского Карп Мартинович Лисман»*

Ну и немного общих сведений. В соответствии с данными архива (ф-р №260 оп. №3) по Курагинскому району выявлено кулацких хозяйств и их семей 2356, их членов семей – 7675, всего 10031 человек. Убрано 71 хозяйство из общего числа. Все семьи восстановлены Красноярским крайисполкомом от 25 декабря 1989 года, протокол №14 периода 1928—1936 годы.

Чтобы вы понимали уровень безвинно сосланных людей, это население небольшого городка.

Презент Михаил Яковлевич (1898—1935), основатель правительственной библиотеки Кремля, писал в своём дневнике 22.06.1929: . Так что моим родственникам, можно сказать, повезло, что отделались лишь высылкой и сложным уровнем жизни, а не вовсе её лишением. *«А посмотрели бы, что делается в Сибири! Там на активность кулака отвечают в среднем семью смертными приговорами в день»*

Пострадал не только Зиновий. В спецпоселение в Томскую область выслана семья (обычная практика в то время): жена Анна Матвеевна 1888 г. р. Дети: Валентина 1917 г.р., Елизавета 1922 г.р., Алексей 1924 г.р., Александр 1926 г.р., Антонин (д) а 1928 г.р., Александр Иванович 1927 г.р.

Что любопытно, состав семьи расходится с моей базой данных. Сведения властей сходятся лишь по мнению Валентины, Александра и Антонины. Елизаветы и Алексея у меня вообще нет, и, конечно, удивляет указанный в составе семьи загадочный Александр Иванович 1927 г. р. Он ровесник другим детям Зиновия, но отличается отчеством. Вероятно, это сирота, взятый на попечение. Возможно, ребёнок одного из почивших родственников. Или отчество к нему было присоединено по ошибке.

Но давайте пройдемся по детям. Загадка с Александром Ивановичем не единственная. Согласно моим данным, основанным как на воспоминаниях родных, так почерпнутым в архивах, детей в семье девять. Из них четыре мальчика и пять девочек. Это Яков 1913 г.р., Павел 1914 г.р., Иоанн 1915 г.р., Валентина 1917 г.р., Лидия 1919 г.р., Лидия 1919 г.р., Александра 1920 г.р., Александр 1926 г.р., Антонида 1929 г.р.

Заметили нестыковку? У нас две Лидии, рождённые в одном и том же году. Первая родилась 3 марта, выросла, вышла замуж, взяла мужнюю фамилию Белоусова и имела крайне трагичную судьбу, потеряв из-за недоразумения сына. Другая родилась 23 марта и, прожив на белом свете совсем немножко, скончалась уже 18 июня того же года от поноса. Прошу прощения за некоторую не деликатность термина, в метрических книгах того времени причину смерти так и писали, я лишь цитирую.

Источники у этих данных вот какие. В первом случае воспоминания нескольких родственников из разных семей, чьи показания в этом вопросе сходятся. Лиду Белоусову они застали ещё живой, будучи маленькими детьми. Семьи ходили друг к другу в гости, и возможность ошибки нулевая.

Информация о маленькой Лидушке взята из метрических книг.

Первое, что приходит в голову: малютку Лиду, ту, что так и не выросла, я отнесла не к тем родителям. Но тут сомнений быть не может. В метрических книгах Шалоболинской Троицкой церкви в графе «родители» ясно указано: . Приведу на всякий случай и восприемников (крёстных): . К слову, ближе с судьбой Якова вы сможете познакомиться в главе «Воины». Фекла тоже не чужая. Её прекрасно помнит моя мама. «с. *Шалоболинского гражданина Пермин Зиновий Анисимович и Анна Матвеевна*» «с. *Шалоболинского гражданина Яков Анисимович Пермин и гражданка Фекла Сергеевна Пермина*»

К слову, вот как потеряла Лида Белоусова сына. Если бы история произошла в эпоху древних скандинавов, когда ещё были в силе викинги, о них, наверно, сложили оду. Трагедия произошла в городе Минусинск в семье потомка Перминовых в 1960-е годы. Мать звали Лидией Зиновьевной. По мужу Белоусова. У неё три сына. Юрий, Павел, Алексей. Играясь с охотничьим обрезом (огнестрельное оружие, изготовление путём укорачивания приклада или ствола ружья или винтовки. – прим. Лопатиной Д. А.) своего отца, Павел нечаянно выстрелил в Алексея. Будучи в шоке от того, что натворил, бежал из дома. Больше живым его не видели. Терзаемый муками совести, он повесился. На иве. По ту сторону речки Протока. Искали долго. Несколько дней. Что самое печальное, Павел ошибся, думая, что погубил родного брата. Только ранил. Алексей выжил.

После трагедии Лидия искала спасения у зелёного змия. И немудрено. Пережить такое горе своими силами невероятно сложно.

Заметьте, Павел распрощался с жизнью именно на иве. То самое дерево, которое называют в народе плачущим. Во многих народах Средней Азии оно связано с погребальным культом. На место скорби шли, опираясь именно на ивовую трость, и бросали затем в последнее пристанище человека. Хотя к истории это не относится, но нахожу любопытным заметить: считалось хорошим знаком, если трость затем проросла.

Пожалуй, на этом можно закончить сказ о Перминовых и перейти к Поляковым, от союза с которыми пошёл мой род по женской линии.

Глава 7. Поляковы из села Шалоболоино

*Сибирская Швейцария моя,
Родные минусинские края,
Где первоначально все, неповторимо,
И все до боли близко и любимо.
И речка Шушь, Туба и Енисей,
Среди тайги, отвесных скал, полей,
В цветах со снежной шапкою Саяны,
В мечтах своих я вижу из Кургана.
И вижу Шалоболоино – село,
Где мое детство буйно зацвело,
Село, где юность крылья обрела,
Несчастной и счастливою была.
К. Сульдин*

В Шалоболоино род Поляковых жил ещё до 1795 года. Именно в упомянутом году окончил свой жизненный путь основатель рода Егор Васильевич.

Другими словами, Поляковы прожили там более 200 лет. И это чувствуется. Когда мы туда приехали, сразу появилось ощущение, что оказались в родных местах. Была там впервые, но сразу чувство, что прожила всю жизнь. Даже название очаровывает. Ша-ло-бо-ли-но. Словно заклинание из сказки.

Как-то сразу удалось наткнуться на словоохотливую местную жительницу, которая явно с гордостью рассказывала о том, какая у них прекрасная церковь, не подозревая, что построил её наш родственник Артемьев и как в советское время, когда власти приказали её разрушить, те, что воплощали приказ в жизнь, оказались в процессе покалеченными в силу несчастного случая. Мне тут же вспомнилась одна известная фраза: ¹⁸ «Случайность – любимый псевдоним Бога»

¹⁸ На сегодняшний день род Артемьевых и род Поляковых закреплял союз трижды, плюс три раза с другими родственными фамилиями. Самая близкая родственница – Артемьева (в девичестве Спиридонова) Меланья Андреевна (25.12.1803 – ?), приходящаяся мне двоюродной сестрой в пятом колене. По рождению родственник Артемьев самый близкий – Федор Дмитриевич, что в 1789 году женился на Поляковой Анне Егоровне, родной сестре моего дедушки в восьмом колене, которого звали Панкратом. В жилах их потомков течёт та же кровь, что и во мне. С самим же строителем церкви и золотопромышленником Иосифом Ивановичем Артемьевым (ок. 1863 – ?) четырнадцатая степень родства. В основном Артемьевы проживали в д. Пойлово и с. Шалоболоино Курагинского р-на, в с. Тесь Минусинского р-на Красноярского края. Но впервые появились в Пойлово. Сын казака Афанасий Иванович 1709 г.р. в 1690 году переехал в Курагинский район к своему знакомцу Пойлову Ивану, по имени которого и названо село. Первый епископ Никодим Енисейский и Красноярский (в миру Никита Иванович Казанцев) путешествовал в 1863 году. И вот что писал: «Май 29-е число. Среда. Едем далее. Приехали в деревню Пойлово. Здесь живет Осип Ив. Артемьев – храмоиздатель. Дом его стоит отдельно, двухэтажный, с благоухающим палисадником, – сущий дворец. Мы были, но только нашли жену его. Май 30-е число. Четверг. Из села Курагинского едем обратно тем же путём, потому что далее нет жилища человеческого. Опять в деревне Пойлово. Заехали опять к Осипу Ив. Артемьеву (он был в Курагинском и просил заехать). У него золотой кафтан. Пожертвовал на сирот дух. звания 50 руб.; затем зять его, тут же бывший Минусинский купец – 25 руб. Возблагодарили бога. Были здесь в часовне (до постройки церкви стояла деревянная часовня за рекой Шушь) и пели». Из записи становится ясно, что жил Осип хорошо, имел жену, минимум одну дочь и зятя. К сожалению, имён епископ не упоминает. Что касается прихода, то открылся он в 1851 году. Туда входили жители не только Шалоболоино, но также сел Пойлово, Курганчиково, Дятлово, Кнышинское. На сходе прихожан, принявшем решение о сооружении каменной церкви, выбран церковный строитель – О. И. Артемьев, разбогатевший на золотодобыче. Будучи человеком грамотным, вёл переписку с томскими духовными властями и енисейской строительной комиссией. Ему помогал священник Алексеев, назначенный в Шалоболоино в 1851 году. Деньги на строительство собирались общественными сборщиками из числа прихожан. Большую часть суммы внёс О. И. Артемьев. Также в 1852 году священник И. Покровский прислал 300 рублей серебром, которые пошли на оборудование храма и сооружение кирпичной ограды. Полностью строительство завершилось в 1853 году. На средства Артемьева построен дом для священника и здание школы. Надо заметить, церковь стояла не просто для того, чтобы службы проводились, но и занималась богоугодными делами на пользу людей. При ней существовала богадельня для девочек-сирот, в которой дети обучались швейному мастерству. Попечительский совет оказывал помощь нуждаю-

Но вернёмся к моим личным впечатлениям. Село очень аккуратное, заброшенных домов почти нет, дивная природа. А какой вид на горы! У меня в г. Абакан Енисейские прекрасно смотрятся, но они – жалкий холмик по сравнению с тем видом, что открывается в Шалоболينو. Моя бы воля, я бы там жила. Совершенно невероятные впечатления. К счастью, их записала по свежим следам. Давайте обратим на них внимание:¹⁹

«Родную землю я почувствовала моментально. Еще не увидев указатель, сердце у меня забилося, словно пойманная в клетку птица, а где-то в солнечном сплетении почувствовала что-то сродни морскому прибою.

Начало поселка – его центр. Там сразу и памятник Ленину (раньше там находился колхоз его имени), и центр акушерства, и церковь, и почта. В общем – все, чему положено находиться в центре. Я сразу достала камеру и начала все снимать. Как раз из акушерской клиники (весьма достойное здание, кстати) вышла очень культурная с виду женщина: деловой костюм, нитка жемчуга на шее, волосы убраны в валик на затылке.

– Село наше фотографируете? – доброжелательно спросила она.

Собственно, это стало началом затяжного разговора, в котором она много интересного рассказала, а также упомянула, что Поляковы до сих пор живут здесь, и вспомнила неких Александра и Ивана, спросив, знаем ли мы их. Мы, конечно, сообщили, что Поляковых за редким исключением знаем лишь тех, кто жили до революции. Я упомянула, что Степан Игнатьевич являлся председателем сельсовета до 30-х годов, когда его раскулачили (хотя подтверждений этому ещё не обнаружила, источник информации – потомок Поляковых, вероятно, это лишь семейная легенда). Женщина сказала, что, разумеется, такой древности не помнит, а вот тётя Оля помнит наверняка, она всё про всех знает. Вон, мол, она как раз идет. Мы смотрим – и правда из-за угла показался божий одуванчик. Женщина подозвала ее и спросила про Степана Игнатовича. Тётя Оля ответила, что не помнит. Мол, маленькая была. Сама она 1927 года рождения.

Поселок очень приличный. Дома везде красивые, ухоженные, как надо покрашенные. Хотя, конечно, есть и совсем заброшенные. А в одном кирпичном двухэтажном здании даже проросла ель сквозь него, и верхушку дерева видно через крышу. А окружающая природа! Это что-то божественное! Это надо видеть! Безмерно, неописуемо красиво! У меня сложилось настолько положительное впечатление о селе, что, когда на обратном пути мы проезжали менее удачные поселения, я говорила:

– Да-а-а, это не Шалоболينو.

В общем, с такой красотой и психологией местного населения: доброжелательные все; кто мало работает – плохо живут, хорошо работают – хорошо живут; мало кто пьет (мы и вправду ни одного пьяного человека на улицах не увидели), неудивительно, что наши прародители жили там столетиями и уехали, только когда их заставила это сделать пришедшая новая власть.

. А вот в отличие от поселка, кладбище меня несказанно разочаровало. По нему невозможно ходить. Никаких тропок, дорожек, ничего ровным счётом. Везде трава по пояс. Очень

щимся. От моральной поддержки до денежной ссуды. После того как деятельность церкви приостановили, там хранили зерно. Много десятилетий стояла она пустая. Наконец, 4 июня 2011 года получила второе рождение и церковь, некогда построенная благодаря народным средствам и Осипу Артемьеву, вновь ожила.

¹⁹ Абакан – столица республики Хакасия. Как это часто бывает, город получил название по реке, на берегу которой стоит. А она получила свое наименование от хакасского «ахбан сух», что переводится как «светлая, чистая вода». Существует и другая версия. Согласно ей, недалеко от нынешнего Абакана проживало племя «аба». Что касается окончания названия города «кан», то в переводе с языка сибирских народов оно означает «путь, дорога». Есть и другая версия. Абакан переводится как «Медвежья кровь». До 1917 года город носил название село Усть-Абаканское (не путать с селом, в котором я проживала до 1990 года). В стародавние времена там было всего несколько хакасских аалов, постепенно на земли пришли русские переселенцы. В начале XIX века пришли и представители купечества. В 1829 году Усть-Абаканское стало крупным населённым пунктом. И лишь в 1931 году принято постановление переименовать населённый пункт в город Абакан.

много лопухов, что для меня стало неожиданностью. А вот крапивы на удивление мало. Я надеялась зайти в часть кладбища, где старые могилы, вычислив нужное место по годам захоронения. Напрасные надежды. Дело в том, что кладбище очень быстро подзахоранивают. Не нужно быть археологом, чтобы увидеть свидетельства этому. Чудом мне удалось найти старые могилки. Довольно затруднительно, почти невозможно различить на них хоть какие-то надписи. От посещения погоста у меня осталось впечатление, что у местных не принято ухаживать за могилами. До такой степени заросшее кладбище... Как бы то ни было, поездкой осталась довольной чрезвычайно»

То, как мы нашли Поляковых, – история отдельная. Как уже имела честь рассказывать в предисловии, на момент начала исследований своей родословной я почти ничего не знала, а то, о чём всё же ведала, было каплей в океане знаний. Каплей с ошибочной молекулой в своём составе. Сейчас об этой молекуле и расскажу. Начну немного издалека.

Моя мама родилась в городе Минусинск Красноярского края. Помогала воспитывать её и её родную сестру прабабушка. Полякова Агафья Анисимовна. Потому похоронена вместе с моей бабушкой – Тропиной Верой Игнатьевной (15.06.1925 – 13.09.1981). Каждый раз, приезжая навестить их, я смотрела на суровый лик, взиравший на гостей с памятника, и думала, как мы похожи. Обе рождены в 83-м году, просто в разных столетиях. Обе пережили смену веков, но только на долю родственницы пришлось больше переживаний. Гражданская война, несколько международных, одна из которых Великая Отечественная.

Да, я застала тоже немало критических событий в мире. Землетрясения, наводнения, эпидемии, чуть ли не третью мировую войну. Но страну вижу в похожем состоянии. Изменение территориального состава страны, смена самой страны и правителя (соответственно, имеются в виду 26.12.1991, когда прекратил своё существование СССР, и уход с поста президента Б. Ельцина в 1999 году. – прим. Лопатиной Д. А.), и прочее, и прочее.

Но больше всего меня интересовало то, что мы родились в один год. Отличались только первые две цифры.

Я не знала девичьей фамилии прабабушки. Пыталась запрашивать сведения о рождении в минусинском архиве, но за 1883 год таких сведений не было. Как же так?

К сожалению, сама не могла работать в читательском зале архива, так как мой график работы с ним совпадал. Поэтому моя дорогая мамочка, спасибо ей огромное за это, ездила туда и просто выписывала одного за другим всех найденных Поляковых. Это каторжный труд. Носителей фамилии оказалось даже больше, чем Ивановых, а почерк священников не назвать каллиграфическим.

, – думалось мне. – *«Не верится, что все они – мои родственники. Такого просто быть не может. Наверняка просто однофамильцы»*

Как бы не так. Род Поляковых оказался невероятно богат на детей. И не просто на детей. В каждой семье, где отец Поляков, рождались близнецы. Правда, редко выживали. Умирили от поноса или родимчика преимущественно, прожив при этом самое больше годик. Увы, чаще всё же покидали мир живых в первые дни рождения.²⁰

Но вернёмся к той, информация о которой положила начало гигантскому пути исследования родословной. К прабабушке Агафье. Исключительно путём выписывания всех подряд она была найдена. И в каком, как думаете, году? Отнюдь не в 1883-м! Она родилась 25 января 1886 года! На три года позже даты, заявленной на памятнике. Видимо, оформляя паспорт (в метрической книге указано, что это случилось в памятном для России 1945 году), каким-то образом смогла слухавить, и год указали в документе другой. Хотя как ей это удалось, не имею

²⁰ Родимчик или родимец – на сегодняшний день у исследователей нет единого мнения о том, что это за болезнь. Часть считает, что подразумевалась эпилепсия, часть – что подобный диагноз ставили детям, которые по неочевидным причинам скончались, хотя выглядели здоровым.

представления. Ведь если в метрической книге осталось указание на запрос сведений о рождении, значит, паспорт выписывался не со слов, как это тогда бывало иногда, а на основании метрики. Раньше бывало, что возраст корректировали, чтобы устроиться на работу. Однако Агафья всегда работала дома. Если хотела укрыться от власти, то поменяла бы и имя. В общем, точно причина пока неизвестна. Можно лишь строить теории.

Если же говорить в целом о роде, то могу сказать, что, как и многие люди крестьянского сословия, Поляковы жили большими семьями. Понять это помогли исповедные росписи и ревизские сказки. Выписываю, дополняя сведения о жёнах (тогда указывались лишь имена, в некоторых случаях с отчеством).

В росписях 1788 года под семьёй №74 значатся Иван Егорович Поляков (ок. 1749, с. Шалоболдино – 1791) с женой Еленой Анисимовной Вагиной (1753 – ?) и сыном Дмитрием (ок. 1779 – ?). С ними живут его родной брат Панкрат (ок. 1753, с. Шалоболдино – ?) с женой Ефимией Степановной Панкратовой (ок. 1761 – ?) и сыном Дмитрием (ок. 1780, с. Шалоболдино – ?). Примечательно, что у Ивана были другие братья и сёстры, но жил отчего-то именно с Панкратом, вторым по старшинству после Ивана. Возможно, причина в этом. Возможно, в другом. Теперь уже вряд ли узнаем.

В исповедных росписях 1816 года в семье №104 видим уже только одного Панкрата. Теперь уже Дмитрия нет. Видимо, отселился в отдельный дом и обзавёлся собственным хозяйством. Но обнаруживаем с ним трёх других его детей, из которых старшему 29 лет, другим 14 и 11 соответственно. Даты жизни дополняю из других источников. Это Василий (ок. 1791 – ?), Михаил (1804, с. Шалоболдино – ?) и Мария (1804, с. Шалоболдино – ?).

В следующей семье №105 видим Дмитрия (не обязательно того, пропавшего из состава семьи, возможно, другой). Живёт с супругой Татьяной Матвеевной (ок. 1773 – ?) и сыновьями. Лука (ок. 1798 – ?), Панкрат (ок. 1804 – ?), Карп (ок. 1810 – ?) и Семен (ок. 1812 – ?).

Судьба у семьи Поляковых сложная. В конце 20-х годов новая власть их раскулачила и сослала (и это только одно из первых горестных событий). Они попали в первые партии раскулаченных. Я запрашивала дело об этом процессе. И получила краткую сводку о произошедшем. Вот выборочное её цитирование:

«Поляков Игнатий эксплуатирует батраков... Выписка из протокола заседания групп бедноты с. Шалоболдино: Поляков Игнатий – в хозяйстве – 9 душ семьи, трудоспособных – 6, посева 15,6 дес., лошадей – 3, коров – 2, овец – 24, свиней – 1, обложен в индивидуальном порядке в сумме 289 руб. 05 коп. Имеет все возможные с/машины, которые эксплуатирует на стороне. Лишён голоса. ²¹

Эксплуатировал сезонных работников, стряпку, имел жатку, молотилку.

Выписка из учетной карточки 458 на лицо, лишённое избирательных прав: Поляков Игнатий Степанович, социальное положение – крестьянин, род занятий – хлебороб, место жительства – Шалоболдино.

Состав семьи: жена Агафья, сын Федор, сын Александр, сын Дмитрий, сын Егор. Лишены избирательных прав по п. «А» ст. 15 за эксплуатацию с 1929 года.

²¹ «...посева 15,6 дес.» – для примера, в селе Балахтинском отмечено 64 домохозяйства с числом хлебопашцев 157 человек, обрабатывавших 1074 десятины пашни. Это в среднем по 6,84 десятины на одного крестьянина и по 16,78 десятины на одно хозяйство. При этом в хозяйствах с одним хлебопашцем обрабатывалось от 12 до 17 десятин пашни, с двумя – от 11 до 20 десятин, с тремя – от 12 до 25 десятин. Четверо хлебопашцев в семье обрабатывали по 22—26 десятин пашни, а большие семьи с пятью хлебопашцами до 50 десятин пашни. Для вспашки 12—16 десятин пашни требовалось не менее пяти-шести лошадей при трех-четырех работниках. Ф. Ф. Девятков писал: . «Средняя крестьянская семья в Минусинском округе обыкновенно состоит из домохозяина-работника, его жены, отца-старика и старухи матери, сына подростка от 12 до 16 лет, двух дочерей малолетних и, наконец, маленького ребенка. Семья эта круглый год занята работой. Такая семья, имея 8 рабочих коней, 2 сохи, может засеивать 12 десятин. На покос она выпускает 4 косы, на жнитво 5 серпов. При таком хозяйстве представляется возможным содержать до 20 голов рогатого скота, коней, кобыл и молоднякины-подростков, всего 15 голов; овец до 20—30 голов и свиней 5. Гуси, утки, куры – это неотъемлемая принадлежность такого хозяйства»

Доход в 1929 году 1341, налог 289.

Индивидуально – раскулачен и сослан».

Сослали их в с. Усть-Чульск Тюхтетского района Красноярского края, когда Вере и её матери Агафье было 5 лет и 44 года соответственно. А когда бабушке Вере исполнилось 16, в 1941 году, вдвоём бежали в Шалоболоино, к Ивану Филипповичу Мельникову, отцу жены Георгия Игнатьевича, родного брата Веры. У него укрывались некоторое время, а позже переехали в город Минусинск.

Но на сайте общества «Мемориал», на странице, посвящённой раскулаченным сельского селения Шалоболоино, дополняется этот список родным братом Игната – Иваном Степановичем 1904 года рождения. Здесь есть указания года рождения и других родных прадеда. Помните, я рассуждала, отчего у Агафьи год рождения гуляет? Родилась в 1886 году, а в последующих документах в 1883-м. Видимо, путаница пошла именно с периода вмешательства советских властей в её судьбу. В том списке указано, что родилась в 1884 году. Остальные данные если и ошибаются, то лишь на один год. На сайте указана статья осуждения 15а. Год приговора – 1929.

Вот что вспоминает моя тётя Л. Крылова, внучка Игната: *«До революции занимались сельским хозяйством. В Сибири крепостного права не было, каждый работал на себя. Как говорила бабушка, плохо жили только лодыри, которые и вошли в первые советы бедняцких депутатов. У Поляковых была своя заимка, то есть у них достаточно много земли, куда из дома на работу в летнюю страду не наездишься. При образовании советов после революции Игнат возглавил этот совет, основная часть которого состояла из бедноты, то есть из лодырей, которых Агафья терпеть не могла, так как сама была работяга. В один день, когда Игнат отсутствовал, заехали советчики и потребовали накрывать на стол. Агафья же ответила, что Игната нет и вам, бездельникам, здесь делать нечего. Вот их вскорости и раскулачили. К этому времени взрослые сыновья уже жили отдельно, работали в Черногорке на шахтах.*

В 1929 году раскулачены и сосланы на лесоповал в Усть-Чульск Тюхтетского района. Возможно, лесоповал находился где-то в другом месте, а к совхозу Усть-Чульскому семья была прикреплена позже».

Вообще, хотя сторонники новой власти нашлись и в Шалоболоино, не все думали одинаково. В 1928 году там у сельсовета обнаружена листовка следующего содержания: . Источник – «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922—1934), т. 6, 1928 г., Москва, 2004. *«Долой Советскую власть, смерть коммунистам, сволочи коммунисты, в карман руки ходят, да себе галифе заводят... вашу мать, скоро вы все с голодудохните, весь хлеб забрали у нас, хотя ту афишу вы сорвали, но пользы не получите. Коммунисты – лодыри, всю Россию продали, до Сибири доплелись, по амбарах поплелись»*

Говоря о происходящем в то время, никак не выходит из головы одна история. Изучая историю родных земель, я наткнулась на воспоминание о некоем Мельникове (фамилия эта мелькает у меня в родове, и, между прочим, они отличались не меньшей детородностью, чем Поляковы) родом из деревни Курганчиково, о которой писала в предыдущей главе. Бедолагу увезли в Минусинск, где, как и сотни других невинных жителей, расстреляли. Но палачам некогда было глубоко зарывать своих жертв, и рука несчастного осталась торчать из земли. Рука и край рубашки. Ночью тайком его родственники приехали, выкопали, увезли на малую родину и предали земле по-человечески.

Но вернёмся к воспоминаниям тёти. Также они совпали с рассказом пятиюродной моей сестры Запольской О. В., с которой мы свели знакомство на почве увлечения генеалогией, о том, что у Поляковых была собственная заимка, на которой выращивали бахчу, т.е. арбузы. А ведь они не то что друг с другом не были знакомы никогда, но и их родители. Этот момент подчёркивает то, что указанные сведения не являются ложными. Ну или, по крайней мере, сводит их ошибочность к минимуму. Ведь в документах действительно обнаружила сведения

о заимке. У Павла Полякова в 1901 году зарегистрирована таковая. Судя по году основания – 1886, из имеющихся в древе трёх Павлов (очень жаль, что отчество хозяина заимки неизвестно) подходит по возрасту лишь один – Павел Игнатьевич (04.01.1863 – ?), другими словами, на момент основания заимки ему 23 года. Число хозяйств – 11. Население составляет 54 человека. Из них 25 – мужчин и 29 женщин. А вот подтверждения того, что Игнат был главой сельсовета, я не нашла.

Согласно этим же воспоминаниям, скончался Игнат в ссылке после болезни в 1943 году, но вот загадка: сотрудники ЗАГСа посмотрели данные по нему не только по Тюхтетскому району, но даже по всей России вплоть до 1980 года. Кончина его не зарегистрирована. Ну не может же он, в самом деле, до сих пор быть жив. Да и Агафья Анисимовна не смогла бы в таком случае выйти второй раз замуж.

Под финал главы поведаю любопытное предание. Род Поляковых по мужской линии славится не только феноменальным количеством близнецов и долголетием (это присуще и женщинам), но и красивой внешностью, отличительными чертами которой у мужчин являются кудрявый чуб цвета смолы и высокие скулы. Говорят, всему виной некая татарская княжна, на которой женился в стародавние времена один из прародителей рода, и именно ей мужчины обязаны своей привлекательной внешностью. Сначала это может показаться невозможным. Ассоциируя этот высокий статус с русским князем, сразу начинает казаться, что за простого человека девушка с таким происхождением пойти не могла. Но в Сибири обстановка другая, чем, скажем, в славном городе Владимире. Князей много. С приходом русских, которые стали заманивать их в свою веру (и не всегда по доброй воле, порой подкупом, а иногда и откровенно силой, да и добровольные не всегда проходили радостно), местные народы тюркского происхождения, позиция изменилась. И простому парню, тем более если сила была на его стороне, вполне возможно заполучить в жёны такую девушку. И, скорее всего, он не особо ценил её статус. Чаще представители местных народов казались не совсем умными и просвещёнными людьми, говоря тактично. И говоря более откровенно – попросту варварами.²²

История Поляковых очень богата на события. Увы, мне так и не удалось пока выяснить, откуда они прибыли в Сибирь, зато их история здесь насчитывает несколько столетий. Это одна из самых щедрых на детей династия, через которую породнились посредством бракосочетаний друг с другом самые разные семьи, самые разные сословия с самым разным достатком. Именно через Поляковых я вышла на Толстых, Пушкиных, дворян и даже Романовых. Через Поляковых, которые были обычными крестьянами в далёком сибирском селе.

²² Примером безрадостных крещений может служить так называемое Похабское крещение. Вот что писал свидетель событий: « (имеется в виду Иван Иванович Похабов ок. 1610 г.р., новгородский, а впоследствии енисейский сын боярский, один из основателей города Иркутск. – прим. Лопатиной Д. А.) . *Просекиши над р. Ангара прорубь, Похабов сгонял толпы бурят. Казаки связывали их человека по два-три, прикрепляли к середине длинной эсерди, брались за концы и трижды погружали в прорубь*»

Глава 8. Кулаки и раскулачивание

*С тобой хоть однажды было такое?
Чтоб небо кружилось над головою,
Чтоб чёрные точки перед глазами
Метались огненными роями?
Чтоб воздух горло палил на вдохе,
Не достигая бьющихся лёгких,
И на лопатках прела рубаха,
Мокрая от безотчётного страха?
И ты сознаёшь: свалилось на тебя
Такое, что вылечит только время,
Но в завтра тебе заглядывать жутко,
Ты хочешь вернуть минувшие сутки,
Где было уютно и так тепло,
Где ЭТО еще не произошло...
...Бывало? И длилось больше, чем миг?
Тогда ты ОТЧАЯНИЕ постиг.*

М. Семенова

Мне кажется, приведённые стихотворные строки очень хорошо отражают эмоции и чувства людей, подвергшихся репрессиям. Другими словами, бльшей части населения страны. *о*

В чудесной песне Е. Аграновича поётся: . В моём Роду (и не только в нём) столько пострадавших от репрессий, что хочется спеть: . *«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» «Нет в России семьи такой, где б не пострадал невинный какой»*

Если начать составлять список (см. приложение «Жертвы режима»), получится бесконечным.

Гражданская война перевернула всю страну, настроила детей против матерей и даже матерей против детей. Обратила вспять достижения страны на 300 лет. Как итог не только уничтожение мирного населения, православного духовенства, но и продажа культурных ценностей за рубеж. Это прискорбное событие повлияло на всех без исключений.

А раз круг этих людей обширен, давайте поближе в этой главе познакомимся с этим явлением и тем, как проходило раскулачивание, также называемое раскрестьяниванием.

Согласно словарю Ушакова, кулак – зажиточный крестьянин, эксплуатирующий односельчан. В дореволюционное время так называли тех, кто имел «грязный», нетрудовой доход. Но таковые исчезли к 1917—1921 годам. Так что советский кулак не то же самое, что дореволюционный. По мнению В. И. Ульянова, признанного вождём революции, кулак – это крестьянин, который добывает хлеб честным трудом, но прячет, не отдаёт государству. Определение кулака в этом понимании сложилось к 1918 году.

Процесс раскулачивания начался 8 ноября 1918 года, и нахожу необходимым заметить, что для признания человека кулаком необходимо соответствие человека следующим параметрам:

- Привлечение наёмных работников (батраков).
- Наличие сельскохозяйственных машин, как, например, крупорушка, мельница, маслобойня и пр. ²³
- Сдача в наём сельскохозяйственных машин с механическими двигателями.
- Сдача в наём помещений.

²³ Крупорушка – машина по очистке и переработке зерна в крупу.

– Занятие посредничеством, ростовщицеством, торговлей, наличие нетрудовых доходов (например, оказание разных услуг, доход на вложенный капитал, самогоноварение и пр.).

Как можно видеть, под эти пункты можно «подтянуть» фактически любого крестьянина. Кулаков можно разделить на три типа.

1. Имеющие отношение к террористическим актам и восстаниям антисоветского характера; связанные с белогвардейцами; активные члены церковных советов или разных религиозных общин; богатые крестьяне, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

Таковые передавались органам ГПУ.²⁴

Члены семей кулаков этого типа выселялись в отдельные районы страны.

2. Так называемый «оплот кулачества в деревне». Они вместе с членами своей семьи также выселялись в отдельные районы. Приобретали статус спецпереселенцев. Ими также назывались бродяги, пьяницы и другие антиобщественные элементы, а также лица, совершившие правонарушения, которым лагерь заменили спецпоселением.

3. Все остальные. Мера наказания – выселение за пределы колхозных земель, но в пределах своего района, не в специальные поселения.

С кулаками разобрались. Но что же такое раскулачивание? Уже само название говорит само за себя, но давайте всё же поясню. Раскулачивание – это репрессии советского периода, включающие в себя лишения земли, имущества, арест и принудительную высылку миллионов крестьян и членов их семей в годы с 1929 по 1932. Советская власть стремилась внушить людям следующую мысль: кулак – классовый враг.

Этот процесс маскировался с помощью объявления кулаков противниками революции и объявления, что идёт строительство социализма. С помощью подобных мер власть добилась полного контроля над крестьянами и сельским хозяйством.²⁵

Имущество выселенных конфисковалось и становилось собственностью колхоза. Взамен признанным виновными выдавались небольшие средства, чтобы могли обустроиться на новом месте, да разрешалось оставить из собственных средств 500 рублей. Но это не означало, что каждая семья покидала родной дом с этой суммой. Могли ни копейки не оставить, а, допустим, присвоить себе эти деньги или направить их государству. Тут уже зависело от совести исполнителей. Всякое бывало. Вплоть до случаев мародёрства, когда у арестованного забирались не только последняя копейка, но даже шапка или, скажем, сапоги. И велели говорить спасибо, если исподнее оставляли. При этом особо не разбирались, тот ли этот тип крестьянина, который соответствует по параметрам термину «кулак». Если видели, что дом не совсем ещё разваливающийся сарай, это уже было поводом провести «раскулачивание». Даже бедняк не мог чувствовать себя в безопасности. Порой и до этого слоя населения доходили «щедрые» руки излишне старательных людей, стремившихся нажиться, пока есть такая возможность. Иногда даже собственная семья могла донести кому надо на родственника. Причины разные: зависть, святая вера в проводимую пропаганду, – вспомним печально известного Павлика Морозова, – давление новой власти.

Правительством решено направить в концлагеря 60 тысяч человек, выселить 150 тысяч кулаков в необжитые и малообжитые местности. Произвести высылку с расчётом на следующие регионы: Северный край – 70 тысяч семей, Сибирь – 50 тысяч, Урал – 20—25 тысяч, Казахстан – 20—25 тысяч с «использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах». Семьи арестованных направлялись в северные районы страны.

²⁴ ГПУ – Государственное Политическое Управление при НКВД. НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел, центральный орган по политической безопасности, по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, существовал в СССР с 1934 по 1943 год.

²⁵ Социализм – философия, направленная на социальную справедливость.

Спецпоселения строились в местностях, в которых была нехватка рабочей силы. Условие такого поселения – нахождение не ближе чем на 200 километров от границ, железных дорог и населённых пунктов.

Теперь имя им – лишённые. То есть лишены избирательных прав, приёма в партию, в профсоюзы. Из зарплат удерживались средства для содержания администрации спецпоселения.

Как ни странно, так называемые кулаки не только лишались всего, но и становились обладателями кое-каких льгот. Например, до 1934 года освобождались от налогов и призыва к военной службе. Даже в случае войны.

Давайте уделим небольшое внимание спецпоселениям.

Сам термин «спецпоселенцы» появился 9 июня 1930 года на пятом заседании Всесоюзной комиссии по устройству выселяемых кулаков. У этого термина есть и созвучные синонимы. Например, трудпоселенец или спецпереселенец. Но суть от этого не менялась.

Однако следует различать такие термины, как спецпоселенец и ссыльнопоселенец. Последние селились не в специальных поселениях, а в обычных сёлах и деревнях, только без права выезда из них.

– это ограниченные территории с особыми правилами и существованием отдельных органов (спецкомендатуры). **Специальные поселения**

Другими словами, та же тюрьма, только на воздухе. С видимостью, иллюзией относительной свободы.

Начальником такого поселения был комендант, который назначался крайоблисполкомом (краевой и областной исполнительные комитеты).

В круг обязанностей коменданта входило очень много задач, начиная от надзора за исполнением законов и заканчивая пропагандой.

Обычное дело, когда в спецпоселения прибывали сотрудники органов ОГПУ-НКВД и некоторых оставляли на месте, других освобождали, а третьих отправляли в ГУЛАГ.

Как же, собственно, жили спецпоселенцы на новых землях, куда их депортировали? Конечно, приходилось начинать всё с нуля. Строить дом. Часто строились примитивные бараки, т.к. это быстрее, проще и себестоимость ниже, чем у добротной избы. К тому же обзаводиться по новой хорошей избушке и прочим попросту опасно – могли раскулачить повторно. Также приобретали по новой инвентарь, культивировали землю (а она предоставлялась для этих целей худшая: болота, бывшие лесные вырубki и т.п.) и делали многое другое.

Условия, осмелюсь сказать, убогие. Приходилось жить уплотнённо, в грязи, без элементарных удобств. Со временем, с начала 1930-х годов, стали появляться некоторые улучшения, но небольшие. Строились больничные пункты, магазины, школы, библиотеки (в них обычно от 100 до 200 книг, но среди них художественные произведения встречались редко) и даже клубы. Учителями работали сами спецпоселенцы, но нанимались и свободные люди. А вот пионерские отряды создавать нельзя, как и военные кружки. Бараки чаще всего оставались в том же состоянии, в каком возводились изначально, и были непригодны для проживания. Они даже не ремонтировались.

Спецпоселенцам полагалась заработная плата, но её часто удерживали. Иногда это четверть всего заработка, иногда 5% от неё. Удержанные средства шли на содержание комендатур и территориальных органов управления. Тех же 5% удержаний хватало на то, чтобы содержать 150 районных или 800 поселковых комендатур.

Более живо помогут обрисовать картину специальных поселений воспоминания, описанные инженером-механиком Костылевым Евгением Андреевичем.

Он указывает, что в спецпоселение, в которое приезжал по делам, дорога вела довольно условная. Тропа, в ширину по которой и пять человек не поместятся. Вокруг лес. Но дадим право голоса самому Евгению Андреевичу:

«Начальником поселка спецпереселенцев был комендант – представитель органов внутренних дел. Комендант решал все вопросы, связанные с жизнью и нуждами людей, проживающих в поселке. Он для них – гроза, он и защитник. Без его разрешения ни один житель не имел права отлучиться за пределы поселка. Паспортов они не имели...

...Посёлок располагался на достаточно возвышенном месте. Вправо и влево от дороги (улицы поселка) располагались дома барачного типа. Каждый дом состоял примерно из двадцати комнат... Семья располагалась в одной комнате. На некотором отдалении от домов дымились костры, где пожилые хозяйки готовили пищу. Всюду слышались голоса детей и женщин. С левой стороны посёлка непосредственно подступал лес, а справа от домов шёл небольшой склон к речке. Здесь лес отступал на значительное расстояние от домов. Склон к речке был уже обработан, и грядки засажены самыми необходимыми овощными культурами...

...Меня очень интересовал вопрос о том, как их раскулачивали. «Списками на раскулачивание, видимо, занимались спозаранку в сельсовете, в райисполкоме, но я в это время, – говорит Сима, – особо не интересовалась и не представляла, во что это всё обернётся. А обернулось это так: в один из дней к нам явились два милиционера и в категорической форме на основе какого-то распоряжения нам, т.е. всей нашей семье, было приказано собраться к вечеру, к таким-то часам быть на станции железной дороги для отправки на север. Разreshалось взять вещей и продовольствия в дорогу столько, сколько сможем унести собственными силами... Дальше мы шли пешком в лес, в тайгу. На первых порах разместились в землянках, шалашах, в палатках. Стали строить бараки. Вот так и живем до сих пор».

Да, жизнь раскулаченных переселенцев трудна. Не все одинаково осваивались в новых условиях, на лесоразработках. В условиях карточной системы на продовольствие, и, кроме того, величина пайка (нормы хлеба) зависела от процента выполнения норм выработки по заготовке леса. Некоторым молодым, здоровым парням большой трудности выполнение норм выработки не составляло, и они жили вполне нормально... Пользовались столовой, получали паек хлеба. Для жилья имелись бараки на сорок человек. Двадцать человек в одной половине и двадцать в другой. В середине барака располагалась сушилка для сушки верхней рабочей одежды и валенок. Разумеется, в лесу работать трудно, тяжело: чуть не до пояса снег, то мороз градусов под тридцать, то зимняя оттепель, и это самое неприятное.

Но были и такие, которые трудно осваивали лесное производство. К сожалению, таких довольно много. Они не выработывали норму... В соответствии с выработкой получали пониженную норму хлеба (вместо 800 гр. – 600 гр.). Этого пайка для мужчины не хватало. Постепенно силы терялись, и человек не только не выполнял норму, но и доходил до состояния, когда работать не мог. Начинал побираться, собирать с тарелок в столовой жалкие остатки супа, каши и т. д. Таких «доходных», конечно, были единицы...

...Запомнился один человек по фамилии то ли Казаков, или Казаченок; он приходил и садился на краешек длинного стола, терпеливо выжидая и следя за остатками на тарелках, которые он сваливал в свою мисочку и тут же уничтожал... Однажды захожу в столовую и вижу: Казаков сидит за столом. Увидав меня, Казаков встал, видимо, чувствовал, что я его буду гнать. Действительно, я сказал: «Казаков, ты опять тарелки подчищаешь?» Он ничего не ответил, я за ним особенно не следил, но тут же услышал гром разбитой тарелки и увидел, что Казаков повалился на стол. Он тут же умер. Мне стало не по себе, меня давило какое-то странное чувство, что в смерти этого человека вроде есть и моя вина. Если бы мне ничего не сказать, может быть, он остался жив. Так представлялось мне, но, видимо, дни его жизни были уже исчерпаны. Он истощал предельно. Я оставил ужин несъеденным, распорядился, чтоб вызвали медработника и убрали труп».

Видно, что автор этих строк сочувствует людям, быт которых описал в личном дневнике. А ведь люди так жили долгие годы.

Но к чему вообще вершить этот террор и геноцид населения, вся вина которого лишь в том, что люди стремились жить по-человечески? Главный мотив – страх, что крестьяне, использующие наёмный труд и средства производства, могли противостоять насильной коллективизации, которую власти проводили с 1924 по 1928 год. А главными задачами можно назвать формирование трудовой армии (дешевая рабочая сила, направленная на лесозаготовительные работы, промышленные стройки, освоение необжитых районов и прочее) и, конечно, средство преодоления крестьянского сопротивления, способ заставить их войти в колхозы. Ещё одна цель – освоение малообжитых или вовсе необжитых земель.

Чаще осуждали по статьям 58—6, 58—10, 58—11. Раскулачиванием и ссылкой дело не обходилось. Людей расстреливали. Часто семьями. И даже целыми династиями. Примером этому Бузуновы, Юшковы, Дорофеевы. Отец и сын от этой фамилии, соответственно Фома и Лазарь, расстреляны в один день. Быть может, даже рядом стояли. Бок о бок. Успел ли отец прикоснуться к руке сына и прошептать: Успел ли тот хмуро ответить: В конце книги вы найдёте приложение со списком репрессированных. В исходном файле эти имена на сегодняшний день занимают более 50 страниц. В книгу вошли люди с наиболее близким родством. За исключением женщин, ставших жертвой эпох. Подобные случаи необходимо сохранять.^{26 27 28} *«Держись»? «Я держусь, отец»?*

Вот такими методами строился новый мир.

²⁶ Статья 58—6 УК РСФСР – Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам.

²⁷ Статья 58—10 УК РСФСР – Пропаганда или агитация, содержащие призыв к ослаблению, подрыву или свержению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

²⁸ Статья 58—11 УК РСФСР – организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в главе преступлений.

Глава 9. Девять жизней Тропина

Удача – награда за смелость.

А. Герман

Тропин с ударением на последний слог – это фамилия отца моей мамы.

Пройдёмся по самой фамилии и возможной трактовке. Впервые появляется в документах XVI века. Существует версия, что тропа – это уменьшительная форма имени Евтропий, которое с греческого переводится как «благодетель». Возможно, человек, который первый в роду обрёл эту фамилию, носил такое имя.

Также прозвище, от которого фамилия теоретически произошла, могло звучать как Тропа. Такой человек, скорее всего, обладал тяжёлой походкой. Это от слова «тропать», что значит «тяжело ходить», «стучать ногами», «топтать».

Ну и самое очевидное, что можно предположить: человек жил вблизи от некой тропинки.

Впервые в Красноярском крае фамилия Тропин обнаруживается в 1657 году в качестве конных казаков. Их имена – Сенка и Мишка. Оба по отцу Трофимовичи. Велика вероятность, что родные братья. Сохранилась запись о том, что Мишка поведал: его отец в течение 30 лет тоже был конным казаком.

На сегодняшний день родство с братьями не подтверждено. В древе рода самый дальний родственник, чьё имя известно – Матвей Андреевич 1799 г. р. Он увидел свет за 24 года до основания деревни Большой Хабык, в которой жил род до начала XX века. Благодаря переписи населения Абаканской волости за 1850 год мы знаем, что жил там. А вот где родился, увы, неизвестно.

Получается, люди, перечень которых можно увидеть чуть ниже, жили на берегах реки Хабык за 11 лет до его рождения.

Как уже упомянула выше, наши Тропины происходят из деревни Идринского р-на Красноярского края под названием Большой Хабык. Изначальное название – Хабыцкая. Образована в 1775 году. Является одной из старейших деревень района. Названа по речке Хабык, на берегах которой стоит. До прихода русских в верховьях реки жили татары, появившиеся в этих местах, видимо, в IV веке, когда Золотая Орда распалась на ханства. В низовьях жили цыгане.

Согласно исповедным росписям Абаканского острога за 1788 год, в населённом пункте проживало шесть семей.

1. Елисеев Василий Иванович, 53 года.
2. Вдова Тропина Наталья Петровна, 56 лет.
3. Тропин Степан Родионович, 56 лет.
4. Игумнов Егор Михайлович, 57 лет.
5. Тропина Катерина Григорьевна, 64 года.
6. Чанчиков Яков Федорович, 55 лет.

Как можно видеть, носители родственной фамилии стояли у истоков деревни и их большинство. В списке приведены только главы семей. Согласно более поздним сведениям (за 1794 год), по численности носители фамилии Тропин занимают второе место. Первое у Елисеевых. У них 16 человек. У Тропиных – 15.

К сожалению, пока ещё не найдена ниточка, связывающая нашу семью с указанными выше Тропинами, но надеюсь, что всё ещё впереди.

Помимо перечисленных фамилий, среди первых русских поселенцев были Лебедевы и Курагины. Все пришли из Пензенской и Нижегородской губерний с целью получения земель, которых на малой родине у них не было. Впрочем, эти земли предстояло обживать с нуля. К тому же в новой местности зимы лютые, а летняя жара невыносима.

Из деревни Б. Хабык семья рода Тропиных, если верить воспоминаниям родственников, вынуждена уехать после пожара, охватившего их дом, когда мой дедушка Федор Трофимович был ребёнком – в возрасте около 7—10 лет. Само же событие произошло в 1930-е.

Огромнейшее количество репрессированных в то время наводит на мысль, что легенда о пожаре придумана, чтобы избежать неприятностей. Возможно, семья дедушки просто бежала от раскулачивания.

Очень грустно, что сегодня в деревне фамилию никто не помнит. Проведён опрос среди местного населения, и никто не смог ничего сообщить. Хотя высланы не все, в 1940-е в числе первых трактористок деревни числится некая О. Г. Тропина. Прискорбно, что люди, принадлежавшие к тем, кто основал деревню, полностью подвергнуты забвению.

Правда о пожаре или нет, но в результате мои предки переехали в город Минусинск, где их семья продолжила род. К кому именно ехали в город, точно неизвестно. Существует теория, что к родному брату матери Федора Трофимовича по имени Пётр. Но это только теория.

Говоря о дедушке Федоре, должна заметить: одновременно жертва не самой удачной предрасположенности своего Рода и при этом невероятно удачлив. Можно сказать, самый выживаемый из самых выживаемых.

Не повезло в том, что представители рода Леушиных (это девичья фамилия его матери Анны Михайловны. – прим. Лопатиной Д. А.), увы, имеют склонность в годах, так сказать, пенсионного возраста подвергаться помутнению рассудка.

Но об этом расскажу подробнее ближе к финалу главы. А сейчас про жизнь дедушки и его выдающуюся удачливость. Жизнь была буйной, рассказать есть о чём.

Начнём с характера. В отличие от своего отца, Федор Трофимович человеком был вспыльчивым. И в обычной ситуации любящий ходить, в гневе вовсе начинал бегать по комнате. Любил руки в карман засунуть и ходить по комнате туда-сюда. Плюс в моменты особого раздражения начинал очень быстро и неразборчиво говорить и, конечно, материться. Личико при этом озлобленным становилось. Однажды столь сильно осерчал, что запустил в жену тарелкой. И, кажется, попал. Хотя на самом деле в своей жене души не чаял.

Очень любил, когда его хвалили. Сделает что-нибудь, зовёт жену и спрашивает: «» – или проще: «» *Вера, посмотри, как у меня получается? Вера, ну как?*

В отличие от жены, которая чудесно пела, не обладал ни голосом, ни чувством ритма. А единственная песня, какую знал, звучала так: «». Так и называется песня: «Эх, загулял молодец». Автор стихов – Б. Окуджава. Пел всегда громко, одновременно приплясывая движениями однообразными и простыми. *Ой загулял, загулял парнишка молодой, в красной рубашиночке хорошенький такой*

Любил «Песню Алтайских партизан», в которой звучали следующие слова: «». Песню эту исполняли по всей стране ещё начиная с XIX века, и слова менялись в зависимости от того, зверства какого народа наиболее актуальны для того времени. Там дальше по тексту должно идти «». Но народ менял порой слова на турков, немцев и пр. *Отец мой был природный пахарь, а я работал вместе с ним на нас напали злые чехи*

Увы, в нашей семье уже не помнят, в каком именно варианте любил Федор Трофимович песню. Логично предположить, что с немцами, но порой, когда дело касается семейных преданий, логика вылетает, как говорится, в трубу.

Очень почитал родителей. Каждый день навещал, иногда по несколько раз. Помогал делами и продуктами, хотя жили неплохо. Да и дома без дела никогда не сидел, всё время что-то делал.

Что ещё могу рассказать о дедушке? Жалел всегда свиней и никогда сам не забивал. Нанимал человека, а сам уходил из дома.

Знатный огородник. С любовью к земле относился. Не просто вспахивал и пропалывал. Ему важно, чтобы и красиво было. Землю руками приравнивает, отойдёт, полюбуется. Кто при-

дѣт в гости, не заводя в дом, сразу в огород вѣл и рассказывал про каждый кустик с гордостью в голосе.

Выкопка картофеля – отдельная история. Просто сборы для него – уже приключение. Подхватывалась семья в пять часов утра и шла с вилами, мешками, авоськами к заводу. Только подходит машина, сразу начинается чуть ли не Куликовская битва, а люди едва не с вилами друг на дружку лезли. Дедушка, когда вспрыгивал в машину, кричал: «» Приезжали на место уже уставшими от толчеи и без сил валились на мешки. А уж затем за работу принимались. Бабушка моя, Вера Игнатьевна, перед этим произносила: «» – и крестилась. У дедушки тоже был свой ритуал: в качестве стимула ставил себе чарку в конце поля. Работали все. Даже моя тѣтя, которой всего пять лет было. В процессе работы дедушка периодически восклицал: «» Особенно тѣтя счётные функции выполняла. Что интересно, став взрослой, доросла до главного экономиста одного государственного предприятия. Процесс выкопки картофеля длился 10 дней. Но это было много позже, когда дедушка повзрослел и женился. *Девчата! Сюда, сюда скорей! Господи, благослови! А ну-ка, девчата, прикиньте, сколько ещё рядов осталось?*

А мы с вами сейчас перенесѣмся в его юность, в которой герой нашего повествования был проказником, юношей драчливым, не стремящимся к образованию (окончил один-два класса, что, на самом деле, дело обычное для его сословия и места проживания).

В возрасте 16 лет, когда на дворе стоял критичный для нашей страны 1941 год, наш герой украл чѣ-то постельное бельѣ, сушившееся на вешалке, позабыв сибирскую поговорку «». В результате пойман и осужден на один год. Надо заметить, его отец Трофим Иосифович – человек уникальный. Вывести из себя не мог никто. Мама вспоминает: «(часть упряжки для лошади. – прим. Лопатиной Д. А.)». Молчаливый, замкнутый в себе, обладающий эмоциональным диапазоном бревна, проявил необычайную прыткость, когда, прознав о шалостях младшего сына, схватил дрын (тяжёлая деревянная палка. – прим. Лопатиной Д. А.), стал гоняться за кровиночкой и истошно при этом орать. *Вор ворует не для прибыли, а для своей гибели* Анна Михайловна говорила, что за всю жизнь ей Троша слова грубого не сказал. Характер молчаливый, но строгий. Папа говорил, что за провинности бил оглоблей

Пока в результате своих не вполне правомерных действий дедушка отбывал срок в трудовой армии Кемеровской области в Анжеро-Судженских шахтах. В шахты не спускался, но работа была невероятно тяжѣлой. Настолько невыносимо, что Федор Трофимович не выдержал и бежал. Спрятался под уголь в вагонетке. А там уж от границы Кемеровской области до Минусинска через тайгу шѣл. Тяжело шѣл. Не ел в пути и очень сильно истощал. А когда кое-как добрался до дома, его и пускать не хотели. Дедушка стучится в окошко посреди ночи, а мама его, Анна Михайловна, спрашивает: ^{29 30}

– *Кто там?*

– отвечает путешественник ослабевшим голосом. – *Это я, Федя!*

– упорствует Анна Михайловна. – *Какой ещё Федя? Он далеко.*

Насилу удалось втолковать, что сбежал.

В итоге дедушка какое-то время прятался в доме. Возможно, отсиживался в подвале. Наружу не выходил. Соседи не знали, что вернулся. А как же иначе? Всѣ-таки из заключения бежал.

Спустя время отец его, Трофим Иосифович, работавший шкипером (капитан любого торгового или рыболовецкого судна. – прим. Лопатиной Д. А.) на барже (по этой причине не при-

²⁹ Трудовая армия – вид принудительной повинности в СССР в период Второй мировой войны. Мобилизации подвергались иностранные граждане, также русские уголовники, неблагонадѣжные граждане, для ареста которых недостаточно веские доказательства.

³⁰ Анжеро-Судженск – один из самых старых городов Кемеровской области. Центр угольной промышленности 20-х годов XX века. Работали там, невзирая на тяжѣлый труд, как мужчины, так и женщины. Помимо дедушки, там трудились Хаблова Аграфена Петровна и её будущий муж Поляков Федор Игнатьевич.

нимал участия в войне – была бронь), взял к себе на работу кем-то трудиться. Позже Федор Трофимович работал на буровой вышке.

А после, когда стал работать на пимокатной фабрике (производство валенок. – прим. Лопатиной Д. А.), в конце 1960-х годов, в возрасте примерно 43 лет, зачем-то хотел отнести домой с зятем, родным мужем своей сестры Клавдии по имени Анатолий Скурихин, тяжеленную железную трубу над головой. На раз-два должны были поднять её. Но так вышло, что Анатолий не поднял, в отличие от дедушки. Один, конечно, удержать не смог, и весь вес трубы пришёлся на голову бедолаги. Хлынула кровь из ушей потоком. Едва удалось до дома доволочь. Мама вспоминает, что кожаная кепка, что в тот злополучный день украшала голову страдальца, насквозь пропиталась кровью. И снова обошлось. Выжил.

Мама у меня проработала ровно 30 лет и 23 дня следователем по особо важным делам прокуратуры, повидала всякое, и, согласно её уверениям, такой удар запросто мог оказаться смертельным. Но дедушке повезло. Конечно, без черепно-мозговой травмы не обошлось. Но, слегка изменив поговорку, можно заметить, что отделался большой кровью.

А в начале 1970-х годов случилось вот что. Дедушка регулярно изготавливал такой алкогольный напиток, как брага. На 10-литровую бутылку необходимо было натягивать резиновую перчатку для выходящего из ёмкости газа. А однажды взял, да и запамятовал об этом шаге. Полез глянуть, готов ли напиток, открутил, а скопившийся газ возьми и рвани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.